

Царское село Анхуа Исторический очерк

Предисловие

Задумка написать очерк про историю села Анхуа и его жителей посещала меня неоднократно, но я ее откладывал, полагая, что пока не время. Подспудно, при изучении объектов истории и архитектуры Анакопийской крепости и ее округа мне приходилось не раз затрагивать различные аспекты древней истории этого замечательного исторического поселения. С течением времени усиливалось осознание важности исследовательской работы по истории села Анхуа, так как все четче прослеживалось его большое значение в разных периодах истории Абхазии, рассматриваемой нами как исторический процесс, движущей силой которого являются люди.

К сожалению, за прошедшие годы становления исторической науки роль и судьбы людей, социальных и национальных групп в целом оставались на втором плане.

С другой стороны, носители вербальной истории в первом и втором поколениях ушли из жизни, а их потомки уже не полагаются на свою память, в которой образовались большие бреши. Этим объясняется выбор тем (слабость охвата), освящаемых в рамках работы, а также мое стремление опубликовать материалы, имеющие теперь, на мой взгляд, особую ценность. Я приступил к работе с чувством тревоги, что через некоторое время писать на эти темы будет нечего и некому: не останется носителей вербальной истории хотя бы собственного рода. Так, к примеру, археологические и архитектурные памятники с. Анхуа, упоминаемые известными авторами XX в., приходится разыскивать заново и не всегда успешно. Увы, преемственность поколений прервалась не только в краеведении, но и в нормах этикета, обычаях и ритуалах. Даже в научных кругах стало нормой упрощенное отношение к религиозным ритуалам абхазов, которые ныне приписываются некому традиционному монотеизму, которого не было. Многие «специалисты» стыдятся знать и говорить правду о традиционной религии абхазов, сводя ее к явлению провинциального, заблудшего христианства. Они же пропагандируют подмену главных лиц из пантеона богов именем Анцва, которого понимают как Бога Отца и Бога Сына, либо Божьей Матерью. Наши предки не были сильны в вопросах религиоведения и культурологии, они чистосердечно осуществляли ритуалы, которые передавались из поколения в поколение, не замечая, насколько трансформировалось их духовное развитие. По-видимому, это неизбежный процесс для бесписьменной религии, судьба которой зависела от способности к выживанию и меры ответственности касты жрецов. Для устойчивой передачи традиционной веры необходимо более углубленное понимание места человека, окружающего его мира и высших сил; философские оформление учения и умение его транслировать в массы. По-видимому, институт жрецов не прошел испытание временем. Этим, скорее всего объясняется легкость, с которой в XIX-XX вв. абхазы переходили в мусульманство, или в христианство; внуки мулл (ахэаца) переходят в христианство, а наследники аныхацаащца могут не следовать правилам собственных отцов. Чему же удивляться, когда в наше время становится массовым подмена в Священной кузне бога Щащвы на Анцва; На Ацуныхэа вместо Афы обращаются к Анцва и т.д.

Налицо распад прежних социальных систем, внутри этнических связей, духовных скрепов. Атомизация общества – явление, прослеживаемое далеко за рамками абхазского общества, имеющее свои объективные причины. Характеристика современных явлений и их глубинных причин, как отдельные темы, останутся за рамками нынешней работы. Читателю предоставится возможность самостоятельно подметить для себя штрихи многих нераскрытых направлений.

Причины формирования поселения Анхуа.

В археологических памятниках древности с. Анхуа фиксируются прекрасные произведения из бронзы, есть здесь и памятники более древних эпох: палеолита, неолита и

энеолита. Хорошо прослеживаются материалы античности с V в. до н.э. – вплоть до позднего средневековья. Очевидно, что географическое положение и природно-климатические факторы предопределили зарождение здесь крупного поселения еще в древности. В поздней античности и раннем средневековье в крупной исторической области с центром в Анхуа начинают формироваться и выкристаллизовываться центры отправления светской власти. В этой связи мы рассматриваем возникновение первого укрепленного пункта на вершине Анакопийской горы, призванного защитить пути сообщения анухвского поселения с побережьем. Топография местности, на которой формировалось оно, связано с особенностями пересеченного ландшафта, окаймленного со всех сторон более высокими хребтами, которые естественным образом обеспечивали благоприятный микроклимат и естественную преграду от враждебных намерений. Через эти хребты были проложены древние тропы, позже дороги и тракты, связывавшие его с побережьем, на котором происходил обмен товарами, а также с подгорной дорогой, протянувшейся в широтном направлении с запада на восток. Село связано кратчайшими дорогами и с перевалами Кавказского хребта, через которые с незапамятных времен осуществлялась связь (торговля, обмен людьми, знаниями, ремеслами). Довольно неровная долина, зажатая хребтами со всех сторон, была обширной, здешний воздух был здоров, а почва достаточно плодородной для земледелия. Мы полагаем, что пахотных земель на этом холмистом пространстве, изрезанном многочисленными ручьями и оврагами, было недостаточно. В то же время неудобство земледелия компенсировались благоприятными условиями для самообороны. Кроме того, близость леса и наличие источников питьевой воды (карстовые), а также гористых склонов, вполне пригодных для животноводства, предопределили формирование здесь крупного поселения. Анхуа — одно из древнейших поселений предгорной зоны Абхазии. Но близость моря с его теплыми воздушными массами, которые прорываются по ущельям вверх, делают климат здесь намного мягче, нежели в более удаленных местах. В рамках данной работы я не привожу обзор библиографии по заданной теме, читатель может найти нужные ему сведения в ссылках.

Рассмотрим этимологию топонима Анхуа. По мнению большинства исследователей в основе его лежат два слова Ан и Хуы. В первом слове легко распознать имя матери – по - абхазски Ан (сравнить: верховный бог неба Ану из шумеро-аккадского пантеона) второе слово означает вершина-возвышенность - холм. В нашем случае следует полагать, что в селе располагалась древнейшая святыня, связанная с божественной праmaterью Ан, вокруг которой формировались связанные с ней культы. Об этом могут свидетельствовать соседствующие с ней топонимы, сохранившиеся до наших дней.

Ан-а-кэаца, Ан-ыха-ху, Ан-ыха-мца – эти топонимы соседствуют и свидетельствуют о сложении религиозной системы матриархата в указанном регионе. Скорее всего данный религиозный центр возглавлялся жрицей¹ и объединял население, расположенное на периферии. При отсутствии угроз со стороны, на определенной территории, как правило, очерченной природно-географическими рубежами, оформляется главенствующий род и подчиненная ему периферия. Подобные доминирующие центры появляются чаще всего там, где расположена душа народа – его главная святыня, связывающая сакральными смыслами отдельные разрозненные, конкурирующие, а иногда и враждебные на бытовом уровне общины. На этом этапе в формировании элементов прагосударства, сложение единых религиозных представлений и установление главенствующего религиозного центра является результатом развития, играет роль катализатора в процессе централизации власти. Иерархия религиозных центров и почитаемых божеств отражает общественное состояние эпохи энеолита и ранней бронзы, главными из которых является символ **Матери** – **Ан** родоначальницы и

¹ Акаба Л. Х. У истоков религии абхазов. Сухуми. 1979. Фиксирует, что вплоть до середины 20 века в Абхазии существовал общественный институт ворожей женского пола, которые прорицали и исцеляли магическими ритуалами, что свидетельствует о пережиточных формах первобытного женского жречества.

продолжательницы жизни. В целом родовое общество этого времени на исследуемой территории можно охарактеризовать устоявшейся многосложной системой, подразумевающей существование этноса.

Наряду с главным тотемом в древнем обществе существовало множество культов, среди которых традиционным оставался культ предков, вера в их оживление, с присущим ему ритуалу почитания костей и кожи (шкуры), как вместилища души и оболочки плоти². На этом историческом отрезке религия не могла обладать достаточно развитыми формами, в то же время характеризуется вполне устоявшимися воззрениями на основе тотемизма, анимизма и магического культа и, надо полагать, вполне установившимися ритуалами, которые, скорее всего, были многочисленными. Красноречиво свидетельствует об устойчивости матриархального культа упоминание в мифе об аргонавтах главной святыни колхов³ - «золотом руне», которое хранилось в Священной роще, о роли Медеи – дочери Аэта в его похищении.

По нашему мнению, сакральное значение вышеописанных культов не было утрачено вплоть до усиления эллинистического культурного влияния. Но и в этот период не было окончательно потеряно, лишь трансформировались смыслы. Новые божества привязывались к почитаемым местам и традиционным молениям. Преподанным хорошо известным богам присваивались новые образы, которые так и не смогли окончательно вытеснить традиционные. В данном случае мы можем говорить о трансформациях в религиозном сознании населения страны, которые, надо полагать, происходили не однажды. И как часто бывает, воплощение новых религиозных идей не в состоянии разрушить силу традиции. Чаще всего происходит приспособление привычных традиций к новой философии.

Появление мегалитической культуры в непосредственной близости от Анхуа: с запада (с. Ачандара, Отхара), с востока (с. Эшера), безусловно, заставляло переосмыслить систему устоявшихся культов. В основе мегалитической культуры лежала новая религиозная философия, признававшая три стихии священными, потому и не подлежащими осквернению. Это стихии огня, воды и земли. Ее генезис располагался южнее современной Абхазии, скорее всего, в пределах Малой Азии и является, как считают некоторые исследователи, главным признаком возникновения патрилокальных родов. Новая религиозная тенденция, возможно, была привнесена на территорию Западного Кавказа. Считается, что в 3 тыс. до н. э. в регионе Малой Азии проживали родственные по языку племена хаттов. Новая религия прижилась в Абхазии, в частности, благодаря тому, что не противоречила представлениям прежней веры о святости костных останков и об их последующем воскрешении.

В то же время эпоха патриархальной родовой общины не смогла убедительно аргументировать постулаты новой религии, о чем мы можем говорить исходя из лингвистического материала. Так сложившиеся еще в эпоху матриархата тотемы: **Ан-цаа (Бог), Ан-(л)-хэы (вершина матери), Ан-ы-ха (голова матери), Ан-а-кэаца (вершина матери), Ан-(л)-харта (место жительства либо упокоения), Ан-шьа-н (идол)**, а также ритуалы: **ан-(л)-ыхэара (моление)** сохранились в языке в неизменной форме. К ним присовокупились новые почитаемые места: каменные дома для усопших «адам-ра», седалища бога Афы (аналог Зевса, созвучно с Афиной) надо полагать, еще ранее

² На примере сохранившихся у абхазов архаичных ритуалов исследователь Акаба Л. Х. в монографии «У истоков религии абхазов» (Сухуми, 1979.) дает аргументированную интерпретацию древних верований, особая роль в которых отведена шкуре самки, черепу и костям жертвенных животных.

³ Колхида в широком географическом смысле включала в себя и территорию расселения древнеабхазских племен. Золотое руно – это выделанная баранья шкура, с песчинками природного золота, застрявших в густой бараньей шерсти. Золото как не тускнеющий желтый металл почитался древними в связи с культом солнца.

почитались Солнце⁴ (Амра, сравнить с Амон Ра) и Луна (Амза), священные рощи и деревья, камни, карстовые источники, являя собой черты натуралистической религии, сохранившиеся в пережиточной форме до сегодняшнего дня. В этом факте мы усматриваем эволюционные преобразования в духовно-религиозной системе, которые не поспевали за новым общественным устройством.

В древние времена, надо полагать, что поселение Анхуа формировалось под влиянием своего стратегического положения, востребованного в связи с возраставшим значением обмена и торговли. Как известно, морская навигация сильно зависела от погодных условий и наличия безопасных стоянок для судов. Этот фактор важно учитывать при освещении истории Абхазии периода от античности до новейшего времени. В нашем случае природа позаботилась обо всем самостоятельно. Две реки, протекающие через село, формируют удобное русло в пойменной части, которое люди еще с тех времен могли использовать для стоянок небольших галер. Устье реки Псырдзха, ныне поделенной на два рукава, в прежние времена имело глубокий канал перед тем, как смешаться с морскими волнами. Сохранившееся фото 1864 г. показывает ее расположение, на других фото видно, что его берега были укреплены камнем (скорее всего в раннем средневековье), тогда же здесь появилась прибрежная крепость, форпост на подступах к Анакопии. К западу протекает река Мысра⁵, в нижнем течении спокойная и не многоводная, однако у впадения в море образуется более-менее широкая и глубокая заводь, прикрываемая выступающим в море хребтом от штормовых ветров с востока. Не удивительно, что в акватории Нового Афона чаще, чем где-либо встречаются остовы античных галер, груженных амфорами.

О географическом положении села В.П. Пачулия сообщает: «С юго-востока к селу поступает Афонская гора, высота которой доходит до 800 м над уровнем моря; левее, если смотреть в сторону гор, видна возвышенность Хичшара, у подошвы ее лежит низина, в которой протекает горная река Мысра, берущая начало на склонах горы Лашрыпсарт. Северо-западнее возвышенности Хичшара тянутся небольшие хребты Михалху и Абарук, покрытые густым лесом. С юга село окаймляется горами Апсара, Ашанхуа, Ацангвараху и Мсыгхва. На северо-западе от него протекает река Цквара, являющаяся естественным рубежом между селами Ацы и Анухва».⁶

Данное описание нуждается в уточнениях. Село Анхуа располагается на склонах хребтов и в холмистой долине, изрезанной многочисленными ущельями, главными из которых являются ущелья р. Мысра и р. Псырдзха с впадающими в них потоками. Село (от 200 до 500 м. над у.м.) окружено со всех сторон хребтами. С востока и юга к нему подступает гора Акэшы (Афонская) (682 м.) которая составляет хребет Ажэамгуа с наивысшей точкой 1303 м., на этой горе сформировался поселок Акэшы. У подножия Акэшы с запада расположен поселок Акуача, с севера же от него располагается поселок Иахэтыбжьа. С северо-востока от него протянут хребет Бугристый⁷ (1282 м.), у подножия которого лежит местность Ачагылара, на севере - гора Лашрыпсарт⁸, западнее Ацэтэараху находится гора и гребень Мхалху, на южном склоне которого располагается поселок Аузха. Далее на западе возвышается скалистый гребень Агца со знаменитым гротом. К нему с юга и запада примыкает поселок Бжьылџа, а с севера лежит местечко Аджматэара. Западнее гребня Агца протянут лесистый гребень Абаарыку (945м.) с одноименным поселком, у

⁴ Следует в целях исследования сопоставить ряд древнейших слов с корнем Ам. Вот некоторые из них: Ам-ра, Ам-за, Ам-шын, Ам-ца. Надо полагать, что частица Ам связана со светом (свечением) и была общей для многих древних народов Евразии и Африки.

⁵ Часто в источниках 20 в. р. Мысра называется Псырдзха. Объяснений этой повторяющейся ошибки найти не могу.

⁶ Пачулия В.П. Новый Афон. Тбилиси — 1964, С.33

⁷ Название приведено по топокартам. В.П. Пачулия называет его Хичшара, житель села А.Г. Пачулия этого названия не знает, называет его Ацэтэараху.

⁸ Приведен по В. Пачулия

подножия этого гребня на западе расположен поселок Веселовка⁹. Затем с северо-запада цепью протягиваются лесистые возвышенности вдоль левого берега р. Цэкуара (414м.), которая является границей сел Анхуа и Аацы. Далее если смотреть по кругу с юга возвышается гора Мсыгэхэа

Восточнее нее протянут высокий хребет Ацангуараху¹⁰(325), затем Абаахуда с вершиной Аныхаху¹¹ (312) и далее Анакопийской горой (345), на южных склонах которой и в пойме реки Псырдзха расположен современный Новый Афон.

На западе современное село Анхуа граничит с с. Аацы, на сев.-западе – с с. Мцара, на юго-востоке – с с. Псырдзха, на юге – с г. Новый Афон и с. Приморским.

Анхуа подразделяется на ряд внутренних поселков - ахабла.

По левой стороне р. Мысра против часовой стрелки следуют г. Анакэаца, за ней на север Сушка-кучук Стамбул (Ахэпшка),¹² затем Ақуача, Ачагылара, Аузха, Ацматэара, Ацангэара.

С правой стороны р. Мысра располагаются поселки (ахабла): Агца под хребтом Абаарыкэ, по часовой стрелке южнее и западнее Бжылла, южнее Чабалныку, западнее него - Азхапш,¹³ за ним, южнее Чабалныкуа - хребет Абаахэда¹⁴. Через поселки Азхапш и Чабалныку ведут дороги к побережью, первая через поселок Акаламра (ферма) к местечку Мсыгэхэа, вторая - восточнее к прибрежным холмам под названием Ачырха.¹⁵ На северо-западе от Анхуа протекает река Цэкэара, являющаяся естественным рубежом между селами Аацы, Мцара и Анхуа. Мсыгэхэа, Ачануа,¹⁶ Ачырха ранее входили в границы села Анхуа.

Древние памятники с. Анхуа

Историко-культурное значение с. Анхуа можно оценить по многочисленным сооружениям из камня, исходя из материалов погребального инвентаря античности и раннего средневековья.

К сожалению, здесь не проводились масштабные археологические работы, погребальные комплексы выявлялись случайно в результате земляных работ по всему селу и свидетельствуют о высоко милитаризированном характере его населения, а также о широких связях с античным миром.

Уровень развития древнего общества и его социальной стратиграфии определяется по наличию остатков оборонительных сооружений в с. Анхуа: каменных оград, башен и других сооружений, предназначение которых окончательно не установлено. Поисковые работы осложняются тем, что сведения информаторов¹⁷ о местоположении и характере объектов часто разнятся, упомянутые в источниках локальные топонимы не известны местным жителям, которых осталось в селе мало. За последнее время (30-40 лет) в связи с оттоком населения, огромные территории села заросли лесом, многие незначительные дороги и тропы стали непроходимыми, а названия поселков запутаны. Тем не менее, в рамках деятельности Анакопийского Национального заповедника¹⁸ мы с 2013 г. проводим регулярные экспедиции по выявлению и фиксации объектов историко-культурного наследия на территории села. Подспудно, мы выявляем и исправляем названия различных поселков и достопримечательных мест, фиксируем пути подхода к объектам. В

⁹ Исконное название утрачено

¹⁰ Приведен по В. Пачулия

¹¹ Приведен по В. Пачулия

¹² Названия 19-20 вв. Есть сведения, что ранее называлось Ахэпшка.

¹³ Источник Смыр В.А. Сведения, получаемые от местных жителей, не всегда коррелируют с данными карты Генштаба СССР 1972 г.

¹⁴ Встречаются разные названия для одной и той же местности. Абаахуда у Пачулия обозначена Ашанхуа. Также встречается название Аныхаху, и у его подножия Аныхамца.

¹⁵ Сообщение Смыр В.А.

¹⁶ Данный микропоним никому не известен.

¹⁷ К основным информаторам мы относим историков В.П. Пачулия и Ю.Н. Воронова

¹⁸ Полное название: Национальный Новоафонский историко-культурный заповедник «Анакопия»

результате, нами установлен расширенный список объектов, часть из которых согласуется с данными источников.

1. Бжилвинская крепость. Расположена в поселке Бжилва на продолговатой возвышенности, протянутой с севера на юг, с востока ограничена обрывом, над которым проглядывается кладка из мощных квадров известняка, выложенных без раствора. К этому месту можно подъехать по дороге, идущей через местечко Импруд, ориентиром может служить высокий железный столб с раскосами высоковольтной линии передач (рис. 3.) Качество отделки блоков сближает их с кладкой цитадели Анакопийской крепости. Бжилвинская крепость по времени скорее всего относится к поздней античности. Она расположена таким образом, что хорошо видна вершина Анакопийской горы с ее верхними строениями, а также окружающие ее хребты с их сооружениями, существовавшими в древности.

2. Крепость Абаарук. На стыке дорог, ведущих из с. Приморское (Цэкэара) в Анхуа, и из поселка Чабалныку в Веселовку располагается бетонная цистерна – родник, обустроенный в советское время. Эта местность носит название Азхапш.¹⁹ За ним узкой полосой протянуты поля под кукурузу и расположено армянское кладбище. Над этой узкой долиной возвышается с севера лесистая гора, неприступная, на первый взгляд. Она является началом длинного гребня, протянутого на север села. Почему-то у В.П. Пачулия эта гора названа Абарук. На вершину этой горы можно попасть с северо-западной стороны селения, свернув направо, если двигаться в сторону Веселовки. К объекту ведет едва заметная дорога, по которой еще недавно поднимались ведущие машины для заготовки дров. На вершине возвышенности среди густых зарослей видны остатки стен без растворной кладки, протяженностью около 25 м. повсюду в зарослях кустарника и колючек, обвивших деревья, разбросаны грубо обработанные камни из кладки стен. Согласно сведениям местного жителя, вершина горы распахивалась под кукурузу в советское время. Террасой ниже, с восточной стороны горы бьет ключ, из которого древние обитатели брали воду. Характер кладки говорит о раннем происхождении крепости, однако для научного вывода необходимо проводить изыскательные работы.

3. У подножия этой горы с юга, западнее кладбище в земле проглядываются остатки сооружения из тесаного камня на известковом растворе прямоугольной формы. Однажды, на памятнике произошел провал грунта и мной было зафиксировано основание арки свода, что может свидетельствовать о неплохой сохранности памятника. Объект имеет ориентацию по оси запад-восток, что дает нам возможность отнести его ко времени расцвета христианского зодчества в Абхазском царстве.

4. На северо-западной окраине села Анхуа, на лесистом гребне, протянутом вдоль дороги из поселка Веселовка, возвышающемся с востока над руслом реки Цквара, был найден ряд интересных объектов:

Древний карьер, из которого добывался камень на строительство.

5. Южнее на этом же гребне остатки без растворной кладки стен, еще южнее – крупное оборонительное(?) сооружение округлой формы из ломаного камня, выложенного без раствора, к которому примыкают несколько круглых в плане сооружений меньшего диаметра. Толщина и высота стен были столь значительны, что завал камней из стен ныне достигает до 20 м. в ширину, а сохранившаяся часть – в высоту до 2 м. (рис.8.)

6. Еще южнее у места встречи трех дорог, о которых говорилось выше на выровненной вершине гребня, возвышающемся над ущельем р. Цэкэара, обнаружено поселение, обнесенное оградой из камня, с жилищами, план которых можно прочесть по остаткам стен из сухой кладки. Название местечка Азхапш можно понять как пункт наблюдения за водой (источником)

¹⁹ Информатор Смыр В.А.

7. У дороги, ведущей из поселка (Чабалныку) в центр Анхуа, слева от нее, обнаружено каменистое плато, вытянутое с юга на север площадью прим. 2 га. С востока защищено рвом, вырубленным в известковых пластах на ширину до трех метров. Ныне его глубина составляет не менее 2 м. Надо полагать, что камень, извлеченный при устройстве рва, пошел на стены и жилые постройки, следы которых едва читаются на сильно заросшей местности. Данное укрепленное поселение напоминает позднеантичные поселения апсилов.²⁰ (рис.9.)

8. На горе Ақәы в местечке «Ақәрта» располагается курган, сооруженный на вершине холма у древней тропы, ведущей из восточной окраины села Анхуа к с. Псырзха. (рис.7.)

Зодчество Раннего Средневековья запечатлено в с. Анхуа остатками 6 церквей, выстроенных на живописных и, скорее всего, почитаемых ранее местах.

1. Наиболее ярким памятником является средневековый храм Мсыгхва²¹ – крестовокупольное сооружение, находящееся в близком сходстве с Анакопийским храмом Симона Кананита. Этот памятник был расположен на западном склоне горы Мсыгәхәа, в начале живописного ущелья речки Цәкәара. «Под многовековыми наслоениями грунта полностью сохранились нижняя часть стен храма и многочисленные архитектурные фрагменты. При расчистке храма экспедицией были обнаружены остатки кровельной черепицы и искусно выполненные архитектурные детали, целые и обломанные калиптеры, многочисленные антефиксы с рельефными знаками и надписями, а также разноцветные осколки рельефного оконного стекла».²² Декор храма Мсыгхва имеет много общего с резьбой на плитах, установленных в Анакопийском храме цитадели, антефиксы имеют аналогию храмам с. Лыхны и с. Мрамба.

При прокладке асфальтированной дороги, ведшей к части Гражданской Обороны еще в Советское время, храм был уничтожен. Сохранилась лишь часть южной стены, высотой кладки не более 1 м. После взрыва 2 августа 2017 г. боеприпасов, хранившихся там, и работ по расчистке завалов, и эта часть храма была засыпана (уничтожена?)

2. «В двух километрах севернее храма Мсыгхва, в местечке Ачануа, сохранились остатки храма богатой архитектуры. Судя по сохранившимся деталям и кровельной черепице, храм Ачануа был сооружен около 1000 лет назад. Лет 30 назад облицовочные камни храма были, к сожалению, разобраны и употреблены на строительство водохранилища в Нижней Анухве», - пишет В. Пачулия.²³ В настоящее время храм значительно разрушен. Название Ачануа ныне утрачено, а понятие «Нижняя Анухва» не известно никому, кроме автора.

3. «На северной окраине села Анухва, в поселке Веселовка, находятся развалины средневекового храма. Сейчас от него остались только южная и восточная стены. Остатки фресок в алтарной части свидетельствуют, что некогда храм был украшен прекрасной стеной росписью. В конце XIX века ново-афонские монахи сняли с храма и увезли интересные архитектурные детали с надписями; теперь эти детали экспонируются в Абхазском государственном музее». Считается, что храм был посвящен св. Георгию Победоносцу. Он представлял из себя зальное сооружение с вытянутой полукруглой абсидой, вписанной в прямоугольник. Абсида снабжена с двух сторон абсидолами такой же формы. (рис.4.) К основному нефу примыкает с севера еще один зал. Данное строение имело коробовый свод и было покрыто кровельными плитами, вытесанными из известняка наподобие солена и калиптера. На территории

²⁰ Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины. – Москва: Наука, 1975.

²¹ Кацья А. К. Памятники архитектуры в долине Цкуара. МАИ. Тбилиси. Мицниереба. 1967.

²² Там же. С. 35.

²³ Там же. С. 35.

вокруг церкви нами обнаружены остатки каменной ограды и руины еще одного объекта с полукруглой абсидой. Вполне возможно, что в период расцвета здесь располагался монастырский комплекс. Рядом с остатками построек фиксируется исконный топоним Ахьакуара.

4. Неплохо сохранился храм в местечке Аквача, расположенном в восточной части села, на возвышенности (400 м. н. у. м.), уходящей на востоке в глубокое ущелье р. Псырдзха. Здесь также абсида снаружи вписана в прямоугольник, а изнутри имеет полуциркульную форму. На левой щеке абсиды устроена абсидиола, а над ней ниша, в которой, наверняка, хранились предметы культа. (рис.5.,6.) Ныне его стены местами сохранились до начала свода, свод обрушен, перед южным и западным входами в храм ранее существовали приделы. Когда-то он был окружен каменной оградой, следы которой местами проглядываются и ныне. Немного южнее храма Аквача, на хребте, возвышающемся над ущельем реки Псырдзха, существует природная цистерна карстового происхождения с удобным входом внутрь. Скорее всего, в древности был расширен проход и сама цистерна, в которой скапливается несколько тонн дождевой воды, дренирующей сквозь толщу известкового свода. Вполне вероятно, что данное «природное» чудо является результатом труда древних каменщиков, выбравших отсюда камень для строительства храма. Общеизвестно, что камень, добытый из глубины, легче обрабатывается, а высота слоев плитняка из пещеры Ахадзы в целом соответствует высоте камней в кладке храма.

5. На противоположной от храма Аквача возвышенности, через р. Мысра, у подножия современного карьера располагаются остатки церкви, согласно традиции 20 в. посвященного св. Георгию. Это небольшое вытянутое строение, с полукруглой абсидой имело деревянное перекрытие. Ныне кладка абсиды полностью разрушена поздними захоронениями. Эта церковь, на наш взгляд, наиболее раннее христианское сооружение с. Анхуа. Данное сооружение В.П. Пачулия называет Аныхамца. Согласно информатору А.Г. Пачулия прилегающее к храму местечко Чабалныку им понимается как Чаабал-рныха. А Аныхамца, согласно сообщению Г.Ш. Смыр располагалось на западном склоне хребта Абаахуда, там располагалось святилище рода Смыр.

6. На горе Акую, над ущельем р. Псырдзха был выявлен еще один небольшой храм зальной постройки. Как и предыдущие памятники, этот объект является на сегодняшний день памятником археологии.

Предварительные выводы, основанные на натурном обследовании памятников с. Анхуа, выстроенных в эллинистической строительной традиции, говорят о высокой концентрации населения, по крайней мере, с эпохи ранней античности до позднего средневековья и указывают на развитые политические и экономические отношения, лежащие в основе формирования поселения-города. Ранние сооружения располагаются на возвышенных местах, позволяющих производить визуальную связь между ними и контроль над путями сообщения. Поблизости от обнаруженных строений, как правило, существуют природные источники воды, изобилующие на левобережье р. Мысра. Эти сооружения чаще всего носят оборонительный характер, что свидетельствует о концентрации власти и богатств, всегда стремящихся под защиту. Все сооружения раннего периода гармонично вписаны в рельеф, учитывают окружающий ландшафт, изменения, привнесенные человеком, незначительны. Большая концентрация каменных сооружений свидетельствует об умении использовать камень в качестве строительного материала, наличествующего здесь в изобилии. В то же время напрашивается вывод, что привычные для нашего взгляда зеленые кулисы из буйной растительности не существовали в то отдаленное время, когда древесина массово истреблялась на бытовые нужды. Следовательно, ущелья и возвышенности в древности были оголенными и застроенными многочисленными жилыми строениями, связанными сетью дорог и троп внутри поселения, а также несколькими основными коммуникациями, связывавшими его с внешним миром. Коммуникации, ведущие с

побережья, а также на перевалы Кавказа, охранялись укрепленными сторожевыми постами, обеспечивавшими безопасность царскому селу с его многочисленными жителями. Пастбищные и пахотные угодья, очевидно, располагались вне поселения, на его периферии.

В процессе исследовательской работы мы обратили внимание, что раннехристианские объекты с. Анхуа, были расположены на доминирующих высотах и имели визуальную связь между собой. Данное явление имело целью охватить системой «оберегов» большую территорию этой области. К примеру, Анакопийский храм Богородицы, первый в этой системе визуально и сакрально связан с храмами Аныхамца, Акуача, Акую, Мсыгухва. Оставшиеся храм Ачануа и св. Георгия в Веселовке (Бжилва?) находятся вне визуальных связей, и скорее всего, строились в другую эпоху под конкретные цели.

Импульсом для смены религиозных представлений послужили события середины VI в., а именно: противостояние царей абазгов византийскому владычеству, окончившееся трагично для последних в результате карательной экспедиции византийцев в 550 г.н.э. Трахеское сражение, проигранное абазгами, привело к ликвидации позднеантичного царства абазгов: прежней политической и религиозной системы, уничтожению населения, защищавшего Трахею, а также к появлению колонистов из различных легионов (народов). Придворный летописец Прокопий из Кесарии в одном эпизоде сообщает, что среди абазгов во многих местах императором были поселены ромеи. Для достоверности выводов исследования необходимо сопоставление различных категорий источников. Мы будем обращаться к топонимии и гидронимии, данным вербальной истории. Согласно сведениям сказителя из с. Анхуа (Кансоу Таркил) Анхуа опустошалась трижды. О первом случае сохранилось немного сведений, лишь то, что люди были насильно изгнаны в результате побоища, в котором спаслись немногие. Когда абхазы решили вновь заселить эти места, то нашли здесь чужеродных поселенцев. Как известно, император Юстиниан переселял на одни окраины легионы из других окраин империи для того, чтобы перемешать население и сделать его управляемым. Согласно последним авторским данным, к концу VI в. на Анакопийской горе по заказу византийских императоров начинается строительство второй линии обороны и христианский храм на его вершине, внутри каменной ограды, выстроенной еще несколькими веками ранее. Данный факт косвенно подтверждает наличие лояльного населения вблизи от форпоста, задуманного в качестве мощной военной базы империи на территории Восточного Причерноморья. Появление в исследуемой области гидронима Мысра (Мсракуара), а также топонима Мсыгухэа можно попытаться объяснить, используя 2 версии. Первая: появление в с. Анхуа пришлого населения можно связать с поселенцами сирийского или египетского региона (Мысра, Шьамтэыла – понимается как Египет).

Вторая авторская версия опирается на сведения Агафия Миринейского о карательной экспедиции византийцев против горного общества миссимийцев (Мсаа, Мсымаа, Мзымаа) в 555 г., итогом которого стало их покорение, которое оказалось невероятно трудным ввиду труднодоступности их местообитания. Возможно, после победы византийцы переселили подчинившихся им миссимийцев на ранее опустошенные земли в окрестностях Трахеи, чтобы обезопасить себя от будущих волнений. В этом случае Мсыгухэа (Мсы-гу-хэа) понимается нами как центральный холм рода Мсы-маа), а топоним Мхалхэы (М-пха-л-хэы), расположенный у истоков реки Мысра можно истолковать как холм дочери рода «Мы»²⁴.

Спустя немного времени Анакопия становится местом для отправления власти архонтов Абазгии, и вскоре ее царей, воспользовавшихся наследием империи в своих целях. Эти процессы безусловно отразились на с. Анхуа. Мы полагаем, что одна из царских резиденций располагалась здесь: неслучайно, сын первого абхазского царя Леона

²⁴ Можно привлечь для сравнения другие формы этого родового имени: М-дафеи; М-шэаа.

именовался Георгием Агцепским, по местности Агца, расположенной на севере села Анхуа.

Возникновение раннесредневекового Абхазского царства, за короткие сроки расширившегося как на запад, так и на восток, создало предпосылки для безопасности населения Абхазии, в том числе и с. Анхуа. В это время разрастается Анакопия, как первая столица абхазского царства. Анхуа превращается в крупное поселение – царское село. Согласно сообщению сказителя Кансоу Таркил, второе опустошение села произошло по причине экологической катастрофы, свершившейся по причине интенсивного природопользования его жителей. Так, жители села оказались в затруднительном положении в связи с полным истреблением лесов в округе, произошедшем по причине его длительной интенсивной эксплуатации в бытовых нуждах. Случилось, что начался голод, из-за того, что нечем было поддерживать огонь в очагах. Как известно, истребление лесов приводит к обезвоживанию земли, усыханию родников, к засухам. Надо полагать, что интенсивное земледелие также истощило пахотные угодья, что в комплексе поставило население Абхазии перед необходимостью миграции, в поисках более благоприятных условий для жизни. По словам информатора к.и.н. Валико Пачулия, данное сообщение сказителя записывалось на пленку во время одной из экспедиций Абхазского института языка и литературы им. Д. Гулия. Группу специалистов возглавлял Ш.Д. Инал-ипа. Однако в своих трудах Ш. Инал-ипа не отразил данный эпизод, возможно, посчитав сведения не подтвержденными. К сожалению, Абхазский институт был сожжен грузинскими гвардейцами и полевые записи, скорее всего, пропали безвозвратно. Мы же со своей стороны полагаем, что данные вербальной истории достойны упоминания. В результате поиска подтверждения миграции анухвцев, нами был изучен массив данных по топонимии и гидронимии сопредельных с Абхазией территорий. Поиски увенчались успехом. В известной монографии А. Цагаевой «Топонимия Северной Осетии» автор выделила десяток топонимов, не подвергшихся этимологизации с помощью языков проживавших там народов²⁵. Среди них в Дигорском ущелье она указывает на топоним Анухва – неоспоримое доказательство миграции из Абхазии.

Вот как описывает процесс переселения анухвцев сказитель Кансоу: по Абхазии разнеслась молва об освобождении земель на Северном Кавказе. Ах Алоу²⁶ собрал всех жителей с. Анхуа, на котором было решено отправить разведчиков-добровольцев за Главный хребет для выбора подходящего для переселения места (согласно обычному праву на землю у абхазов – А.А.). Группа молодых парней отправилась в путь, они отсутствовали несколько месяцев, но вернулись с хорошим известием. В короткие сроки были организованы сборы. Ах Алоу во главе своего народа (жителей Анхуа – А.А.) со всем своим имуществом снялись из родной Анухвы и перешли жить на север».

Какой маршрут выбрали эмигранты? Как долго они находились в пути и когда могло произойти переселение? Я склоняюсь к мнению, что переселенцы, скорее всего, воспользовались Абхазской подгорной дорогой, которая соединяла Абхазию с другими частями Абхазского царства и прежде всего с его второй столицей Кутешь. Отсюда дорога вела к Дарьяльскому перевалу, более удобному для перехода людей разного возраста и пола, отягощенных собственным имуществом, груженным на арбы. Вместе с собой они гнали свой скот.

А вот временные рамки события, скорее всего, надо связывать с походами Тамерлана в конце XIV в. Еще какое-то время потребовалось бы на восстановление природного потенциала опустошенных им земель. Поэтому массовое переселение абхазов в Северную Осетию мы связываем с началом XV в.. Данный процесс не мог происходить стихийно, так как покоренные земли Северного Кавказа вошли в состав Золотой орды. Скорее всего, переселение абхазов было санкционировано ханами. К примеру, на стороне

²⁵ Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии. Владикавказ, 2010. С. 41, 42, 79, 80.

²⁶ Информатор Валико Маджитович Пачулия.

Тамерлана воевали абхазы в Каппадокии.²⁷ Миграционные процессы продолжались и позднее, вплоть до конца XIX в. Параллельно миграции из Абхазии, надо полагать, что происходила инфильтрация аланского населения (беженцев) на юг, в Абхазию. Об этом могут свидетельствовать ряд топонимов и гидронимов аланского облика в горных районах Абхазии, а также сведения об убыхах, состоявших из двух колен, одно из которых называлось Алань. Следует упомянуть предание абазин о том, что они первыми пришли на Северный Кавказ. Кабардинцы – также союзники Золотой орды – застали на этих землях абазин, которых подчинили в изнурительной войне. В результате смешения этносов значительная часть абазин была ассимилирована в кабардинской среде, многие княжеские и дворянские роды Кабарды ведут свое начало из Абхазии. Надо полагать, что жившие в среде дигорцев абхазы также подверглись ассимиляции.

Прошло много времени, прежде чем Анхуа заселили новые жители. Тогда, как говорил Кансоу, здесь появились основные фамилии, чьи потомки заселяли эти места вплоть до последнего выселения в 1877 г.

Топонимия с. Анхуа сохранила патронимику Зрелого Средневековья («Ахикуара», «Лоуиахъара» «Хэагынаа рдэ»), что может свидетельствовать о наличии крепких феодальных отношений на определенном отрезке времени. «Ахикуара» - царский родник. «Лоуиахъара» — каштановый лес в большом урочище, по-видимому, отчужденный представителями царского рода Алоу для создания своего рода заповедника –территории, на которой запрещалась хозяйственная деятельность и охота общинников.

Царский род Алоу, оставивший след в топонимии и фольклоре большой Абхазии, почти полностью выродился. Скорее всего, этому способствовали и внутривосточные процессы в Абхазском царстве. Еще в конце X в. Леониды потеряли Абхазский трон, а затем, в силу оппозиционности, и привилегированное положение в Абхазии. Уже в начале XI в. в источниках упоминается начальник войска Квабулел Чачас-дзе отаго,²⁸ один из родоначальников новой династии правителей Абхазии, которых на абхазском языке называют Ачачба. «Представитель фамилии Шервашис-дзе упоминается впервые в начале XII в. на должности Цхумского эристава. Дардин жил в XIII в. и правил какой-то частью Абхазии при царице Тамаре. Если первого Шервашидзе правителем Абхазии действительно назначил Давид I, как думает большинство авторов, то это событие, скорее всего, могло иметь место или в начале 1121 г., когда после набега на Ширван царь отправился в Абхазию и, дойдя до Пицунды, по сообщению летописца: «управился делами тамошними: достойных милости - наградил, а провинившихся - захватил и наказал»; или же в 1124 г., после занятия Давидом всего Ширвана».²⁹

История Хэагынаа рдэ также должна иметь свою разгадку. Но прежде я приведу предание, услышанное когда-то в молодости Смыр В.А. от стариков поселка Акуача.³⁰ Кто такие Хэагынаа никто уже не помнил, но рассказывали, что семья была многочисленной, парни были с норовом и любили повздорить с соседями, что в прежние времена очень строго возбранялось. Как-то раз после очередного конфликта, устроенного Хэагын-ипацаэ, собрались старики на совет, чтобы не допустить развития конфликта. По итогам разбирательства, мировой судья – почтенный, неприкасаемый человек, чье слово было свято, отругал заносчивых парней за совершенный ими проступок. Двое из задир приняли назидание, а другие двое оскорбились. Они выследили его по пути домой (когда он был один), схватили старика за бороду и потребовали, чтобы он принес им извинения. Старик молельщик поднял голос, на него сбежались жители села. Говорят, он поднял глаза к небу и прошептал губами какие-то слова. Соседи отбили старика у наглецов, но после этого Хэагынаа исчезли из Анхуа. Рассказчики приписывали это событие

²⁷ Об этом сообщает император Емануил Палеолог. См. И.Г. Штриггер. «Авасгика, Апсилика Мисимианика», С. М. А. — Новый Афон 2011 г. С.32.

²⁸ Летопись Картли. Перевод, введение и примечания Г. В. Цулая. Тбилиси, 1982. с.121

²⁹ Ю. Чиковани. Род Абхазских Князей Шервашидзе. Тбилиси - 2007 - “Универсал” С.9.

³⁰ Смыр Вячеслав Алексеевич, уроженец с. Анхуа.

проклятью, которое промолвил старец. И когда кто-то из подростков позволял себе лишнее, старшие припугивали озорников напоминанием того, что произошло с Хэатынаа. Я задался целью выяснить кто такие Хэатынаа и что с ними приключилось на самом деле. Поиски такой фамилии в Абхазии, либо в диаспоре ни к чему не привели. Изучая «Историю Абхазских князей Шервашидзе» я встретил троих представителей этой фамилии с именем Хутуни (Хэатын).³¹ Старший из них был сыном правителя Абхазии Ростома, после смерти которого стал править в Лыхны, после смерти Хутуни (1737-1753) правил Тоулах, но из-за слабости характера был свергнут своим дядей Джигешь.³² Его потомки проживали в с. Отхара. Еще один Хутун был сыном правителя Мурзакана и правил после его смерти в середине 18 в. у этого Хутуна был внук - третий в списке Хутуниа (1780-1847). Он, согласно сведениям Мачавариани, был обвинен в содействии убийства правителя Самурзакана Манучара – его двоюродного брата. Согласно источнику, Манучар был убит крестьянином Маджи Кварацхелиа за то, что обесчестил его жену. Убийца был оправдан народным судом, а вот Хутуни вынужден был скрываться от многочисленного отряда мстителей.³³ Ему удалось бежать из осажденной Бедийской крепости и найти защиту сперва у Цабальских князей, а затем, скорее всего, у владетеля Абхазии. К примеру, Маджи Кварацхелиа прибегает к покровительству владетеля и переезжает с семьей в с. Дурипш. Иначе не истолковать того факта, что и в дальнейшем Хутун избежал преследования властей и сыновей Манучара. Мы полагаем, что какое-то время находившийся в опале Хутун со своей семьей мог проживать в с. Анхуа. Это могло произойти после 1813 г. У Хутуна было двое сыновей. У старшего Константина в свою очередь их было шестеро... Судя по описаниям характера конфликтов в с. Анхуа, связанных с членами семьи Хэатына, можно предположить об их чужеродности в этой среде, что и могло послужить одной из причин того, что Хэатынаа безвозвратно покинули с. Анхуа. География перемещения Хэатына и его наследников плохо проглядывается по источникам. Уже в середине XIX в. французский востоковед Мари Броссе, путешествовавший по Мегрелии и Абхазии, посетил Окум, "главный город Самурзакано" и "Бедию, резиденцию князя Хутуны Шервашидзе."³⁴ Данная версия имеет предположительный характер, но в ее пользу свидетельствует обычай, характерный для XIX-XXвв., когда княжеские имена были запретными для представителей низших сословий.

Постараюсь объяснить значения некоторых микротопонимов села Анхуа, часть из которых имеет древний облик. Вот их перечисление с востока на запад: Ақәы, Иахэтыбжьа, Ақэача, Аузха, Аҕыгылара, Абаарықә, Агца, Бжьылаа, Аныхамца. Вершину Ақәы следует понимать, как сухая (безводная), несмотря на некоторый соблазн связать это слово с Ақэырта (место приношения клятвы). Местечко с таким названием все же имеется на северо-восточном уступе этой горы. Название Иахэтыбжьа связано с изготовлением аиахэа. Анухвцы традиционно на этом склоне предпочитали выдалбливать из стволов деревьев большие корыта для давления винограда. Ачануа и Ақэача следует связывать с родовыми именами, ныне не сохранившимися в Абхазии. В доказательство может быть приведен список семей, выселенных в 1867 г. из с. Псырдзха, прилегающего к Анухве с юго-востока. В этом списке значится 13 семей рода Куач-ипа, которые, по всей видимости, уже компактно проживали в с. Псырдзха в середине XIX в.³⁵ Аузха располагается между двух источников, питающих р. Мысра. Вторая частица слова (зха) связана, несомненно, с водой. Название Аҕыгылара (Аҕагылара), по мнению жителей села связано с благородным оленем, который остановился в этом месте. Хребет, окаймляющие

³¹ А.Ю. Непрошин, Т.М. Шамба. История Абхазских князей Шервашидзе. М. 2013.

³² Там же. С. 287.

³³ Там же. С. 364.

³⁴ inal-ipa_sh_stupeni_k_istoricheskoi_deistvitelnosti.html; ст.120.

³⁵ Бежан Хорава. Махаджирство абхазов 1867. Артануджи . Тб.-2013. С.118-124

Анхуа с севера, и его подножие называется Абаарыкэ, что следует переводить, как каменистые вершины.

Агта (ага-ицо – понимается как древний путь сообщения с побережьем). Река Агацо, отмеченная на карте царевича Вахушти западнее Анакопии, скорее всего, второе название реки Мсракэара, хотя некоторые исследователи видят в ней село Аацы и реку Аапста, что на наш взгляд неверно. Бжьылџа – семь дымов, Аныхамта – подножие святилища, Цэкэара – бычий ручей.

Из нового времени

Третье опустошение села сказитель Кансоу Таркил связывал с событиями последней Русско-Турецкой войны 1877-1878 гг., приведшей к выселению ее жителей, по большей части насильственным способом. Данные события отражены в различных источниках. Прежде чем мы приступим к описанию этой полной трагизма истории, следует остановиться на событиях 1866 г., не менее сложных по накалу страстей. Причины и последствия, как и ход событий Лыхненского восстания 1866 г. освещены в научной литературе исчерпывающе. Однако, есть ряд эпизодов, важных, для полной реконструкции событий, но не освященных в достаточной степени. Спустя 156 лет по прошествии времени, нам будет намного сложнее восстановить полную картину произошедшего, однако важность задачи толкает нас в этом направлении.³⁶ Историк Г.А. Дзидзария ограничивается воспоминаниями 107-ми летнего Кансоу Таркил, назвавшего анухвского крестьянина Шпагу Дзган-ипа и лыхненского крестьянина Кайнагу Мачич-ипа, подавших выстрелами сигнал к борьбе.³⁷ В то же время сказитель, как и все население Абхазии было осведомлено о событии в лицах, спровоцировавших убийство начальствующих лиц, прикомандированных в Бзыбскую Абхазию. Но обо все по порядку. «10 июля 1866 г. в Абхазию прибыла новая комиссия в составе: майора кн. Сулхана Баратова (председатель), капитан-лейтенанта Корганова и титулярного советника Черепова. В задачу этой комиссии входил сбор сведений «о порядках землевладения», об отношениях между лицами разных сословий... комиссии предлагалось «объявлять подведомственным крепостным, чтобы они не надеялись при освобождении на пособие правительства для выкупа своих повинностей»³⁸. «Черепову был поручен сбор сведений по Бзыбскому округу... в помощь Черепову были назначены и. д. начальника Бзыбского округа Измайлов и «народные судьи» дворянин Титу Маргания и анхаю Камхаз Хагба».³⁹ Черепов и ранее состоял в комиссии и хорошо был знаком жителям Бзыбского округа. Вот, что сообщает об этом князь Г.М. Шервашидзе: «Насколько чиновники не только не изучали обычаев старины, но и не руководствовались даже общечеловеческой этикой, сейчас вам доложу. Однажды, отдавая приказание сельскому старшине, чиновник Черепов сказал: «Значит, завтра, к вечеру я у вас буду, - собери кого нужно, чтоб встретили. – Да, мне придется у вас переночевать, прикажите там дивчатам хорошенько вымыться, да и старых рож чтоб там не было!» У старшины блеснул в глазах зловещий огонь, но он удержался и только ответил: «У нас всегда все хорошо умыты, только вас не ждут». С этими словами он ушел. Так как разговор происходил при мне, то я заметил г. Черепову, что таким языком говорить с ними не следует, и что напрасно он это делает. «Ничего», - ответил он, смеясь, - «надо их понемножку цивилизовать». На следующий день, когда г. Черепов поехал в деревню, то ни в один дом его не впустили, и сход к нему не собрался. Ему пришлось возвращаться в 10 часов ночи верхом с одним чапаром. Раздеваясь спать, возмущенный, он ругался: «погодите, подлецы, я вам покажу как над

³⁶ В 1992 г. грузинскими оккупантами были сожжены Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. Гулиа и Государственный Архив, главные учреждения, в которых хранились архивные документы.

³⁷ А.Г. Дзидзария. Лыхненское восстание 1866 г. Сухум- Абгосиздат, 1955. С.13.

³⁸ Там же. С.3.

³⁹ Там же.

русским чиновником издеваться».⁴⁰ Согласно моему источнику⁴¹ описываемые события происходили в с. Псырдзха (пос. Гуандра), чиновник Черепов вышел на балкон дома, в котором проходил прием жителей, и, увидев среди собравшихся старшину с. Анхуа дворянина Миканба (имя не помнит), крикнул во всеуслышание фразы, о которых упоминает князь Г.М. Шервашидзе. Оскорбленный старшина выхватил пашку и бросился к балкону, но конвой чиновника и в основном местные князья, смогли удержать старшину, который затем спешно покинул это место. Молва о нанесенном оскорблении быстро разошлась по Бзыбской Абхазии. Работа поземельной комиссии была остановлена, жители сел бойкотировали работу комиссии, по всему округу проводились сходы возмущенных абхазов, которые только и говорили об убийстве царских чиновников. Судьба Черепова была предрешена. В едином порыве смуть с себя позор объединились князья, дворяне, крестьяне и их близкие, те кто поневоле оказались свидетелями оскорбления со стороны чиновника. В дальнейшем при исследовании событий будет заметно выделяться роль анухвцев, их побратимов и соседей гумцев, а также жителей сел Псырдзха и Эшеры. Движение, охватившее всю Бзыбскую Абхазию, преследовало несколько целей. Месть со стороны абхазов, была бессмысленной развязкой. Это не могли не понимать организаторы схода. Более умеренное крыло стремилось использовать крестьянское движение, чтобы выдвинуть требования царским властям, среди которых, как показало время, было стремление возродить автономию Абхазского княжества, чтобы оградить свои права от притеснений царских чиновников. Однако империя более не нуждалась в услугах владетельного дома, а услуги привилегированного сословия Абхазии обходились ей дорого. Это понимали князья и дворяне Абхазии, и конечно беспокоились о сохранении своего прежнего положения.

Приведем описание событий из следственного дела: «Делегаты от абхазских сел стекались в с. Лыхны, судя по тому, что они запасались провизией, можно сказать, что готовилась длительная акция. Коньяр 26 июля послал корнета кн. Толупара Анчабадзе с требованием, чтобы собравшиеся прибыли в с. Лыхны. Анчабадзе встретил группы крестьян, уже направлявшихся в с. Лыхны. По его словам, люди вообще были чем-то очень недовольны; каждый из них имел при себе мешочек с провизией на несколько дней и, наконец, некоторые из группы анухвцев, псырцхинцев и ешерцев (в числе которых был и молодой кн. Заурбек Дзапш-ипа) говорили; «Полковник все-таки не исполнит наших требований, между тем на объяснение с ним потребуется много времени; не лучше ли, когда подойдем к дому владетеля, прямо напасть на него?»⁴²

«Повстанцы оказались правы в своих ожиданиях. Красноречивое выступление абхазского оратора Османа Шамба не возымело действия. Коньяр заявил, что среди населения находятся заговорщики, и что их для спокойствия необходимо выселить из края. Это заявление не оставило шансов на мирный исход ... царские чиновники Черепов, Коньяр, Измайлов вместе со своими помощниками были убиты в доме владетеля. Среди убийц Коньяра упоминаются крестьянин Ханашв Калги, дворяне Таго Мканба, Тыч Маргания, князь Татал Инал-ипа»⁴³. Многие из присутствовавших стремились лично участвовать в казни чиновников, что можно объяснить личными обидами на последних. В то же время упоминаются в следственном деле имена многих князей, старавшихся защитить чиновников от жаждавших мести.

Заявление Коньяра не было новым в имперской политике в Абхазии. Царские администраторы непрестанно создавали напряжение в обществе, для того, чтобы выдавливать население из Абхазии. Для острастки периодически проводились высылки в

⁴⁰ Из Дзидзария Г.А. Указ. Соч. (статья «Так ли пишется история», Газета «Закавказье» от 6 июня 1910 г.) С.112.

⁴¹ Записано со слов В.М. Пачулия, который подростком присутствовал при полевых записях (беседах) Ш.Д. Инал-ипа со сказителем К. Таркил.

⁴² Дзидзария Г.А. Указ. соч. С. 143

⁴³ Там же. С.148

Сибирь, что в среде местного населения становилось сигналом для отбытия в Турцию, которое чиновниками поощрялось. Возможно, что под именем Таго Мканба⁴⁴ скрывается старшина с. Анхуа, который был прилюдно оскорблен в с. Псырдзха. После расправы над чиновниками в с. Лыхны, повстанцы, собравшись в боевые дружины устремились к Сухуму, чтобы уничтожить русский гарнизон, занимававший Сухумскую крепость. «26 июля часть повстанческих отрядов, состоявшая из жителей Аацы, Анухва, Псырцха, Яштхуа и Гума, двинулась к Сухуму. Однако движение повстанцев было задержано разлившейся рекой Гумиста в результате сильного дождя. Всадники переправились через бурную реку, пешие же ушли с нижнего течения реки и направились вверх, к с. Гума. Но туда они успели только 27 июля».⁴⁵ Крестьянское знамя было у гумца Джигра Аюдзба, дворянское знамя у Беслангура Мканба.⁴⁶ В штурме Сухума принимали участие жители 31 селения.⁴⁷ Однако уже 2 августа русскими войсками была занята Баалоуская поляна. 3 августа старшины ряда абхазских селений приняли ультиматум Святополк-Мирского о дальнейшем несопротивлении российским войскам.

«Наместник Кавказа в письме Александру II от 5 августа 1866 г. писал: «Всего грустнее мне, что твои, Саша (Александр II-Г.Д.) опасения оказываются основательными: Мы сами виноваты в случившемся! Но только не ради злоупотреблений низших властей, а ради их ошибок и безтактности. Князь Мирский пишет, что, повидимому, главная причина восстания заключалась в неосторожных действиях чиновника (убитого!), посланного собирать сведения о холопах и подвластных, и в недостаточном умении окружного начальника (Измайлов – А.А.) направлять его деятельность»⁴⁸

В качестве репрессивных мер по отношению к населению Абхазии впервые на Кавказе было осуществлено решение о поголовном разоружении. Понятное дело, что ультиматум российских генералов был подкреплен колоннами войск, окружавших населенные пункты. Только в виду прямой угрозы карательных действий абхазы принялись сдавать оружие. 21 августа началась сдача оружия в с. Лыхны. «26 августа был отдан приказ об одновременном выдвигании трех колонн: одной – от Гудаут в с. Анухва под командой полк. Разумихина, другой – от позиции Левашева под его же командой в с. Псырцха; третьей – от р. Гумиста на с. Ешера под командованием полк. Мачавариани. Все эти колонны должны были, охватывая названные селения, войти между собой в связь. Таким образом Мирский надеялся захватить не только пустые дома, но и жителей, или часть из них, тем более что появление ген. Геймана затрудняло их отступление в горы. Ген. Левашову, находящемуся на центральной позиции и пункте, назначенном для сдачи оружия, было приказано остановить движение колонн, если население исполнит требование о сдаче оружия. 26 августа жители Анухва, Псырцха и Ешера начали сдавать свое оружие...»⁴⁹ Похожее продвижение войск было организовано и по отношению к другим селениям Бзыбского округа.

По итогам репрессивных мер со стороны царской администрации полевому суду были преданы и повешены 15 человек, 30 человек были сосланы⁵⁰. При содействии царских властей⁵¹ 22 июня 1867 выселилось в Турцию всего из Пицундского и Дранского

⁴⁴ Родовое древо фамилии Миканба, полученной мной от А.Р. Миканба, начинается с Соломона и не содержит имен Таго и Беслангура Мканба, что можно объяснить как неполнотой списка, так и часто встречающемся у абхазов обычаем иметь два имени.

⁴⁵ Дзидзария Г.А. Указ. Соч. С. 150

⁴⁶ Там же. С.158

⁴⁷ Там же. С. 159.

⁴⁸ Дзидзария Г.А. Указ. Соч. С.110

⁴⁹ Там же. С. 174, 175.

⁵⁰ Дзидзария Г.А. Указ. Соч. С. 183.

⁵¹ Выселение происходило упорядоченно, при полном контроле российских чиновников, составлявших списки и контролировавших процесс погрузки беженцев на корабли.

Округов 855 семейств в числе 4602 душ обоего пола.⁵² Всего из Цебельдинского округа было выселено 14740⁵³

⁵² Хорава Б. Махаджирство абхазов 1867 года. Тбилиси, 2013. С.142.

⁵³ Там же. С.209.

С п и с о к⁵⁴

Жителям Пицундского и Драндского Округов переселившимся в Турцию
Составлен 22 июня 1867 года

число домов	Имена и фамилии	число душ мужск.	число душ
	Пицундского Округа Из селения		
1.	Сосран Кикинадзе	3.	5.
	Квач Ипа-Сиди	1.	2.
	Квач Ипа-Алабия	2.	1.
	Агерва Пита	2.	1.
	Агерва Кимсис	2.	2.
	Квач Ипа Чигатан	1.	2.
	Агузба Эбхам	2.	«
	Дахма Шашурхва	3.	3.
	Шаниуя Дахма	2.	3.
10.	Бажи Киана-Ипа	1.	2.
	Киана Охма	5.	3.
	Квачи Беслан	2.	2.
	Квачи Фат	1.	1.
	Квачи Камс	2.	«
	Хвачи Кина	3.	2.
	Хвачи Ипа-Алаби	3.	2.
	Шахус Ипа Квач	2.	1.
	Диджаж Квач-Ипа	4.	3.
	Мохмут Квач-Ипа	1.	1.
20.	Чил-Ипа Пача	2.	2.
	Чим Пиш	2.	
	Квач-Ипа Шахан	1.	3.
	Квач-Ипа Гумжара	1.	3.
	Ажиба Хунча	2.	2.

Из селения Анухва⁵⁶

	Гурдзан Осман	1.	4.
	Реджат-Ипа Хусеин	1.	2.
	Кяго Папаа	3.	3.
	Холубат Хусраб	1.	2.
	Сагум Агерва	3.	1.
	умершаго Лаза Оргун дочери		7.
	Ходжибей Тхуаз	1.	
	Жена умершаго князя Ахмета	4.	2.
	Чабалрхва с крестьянами и детьми		

Из селения Эшира⁵⁷

	Хасан Аргун	3.	8.
	Раджа Баргун	4.	2.

⁵⁴ В таблицах приводится текст в соответствии с оригиналом, в котором встречаются грубые ошибки в написании фамилий и имен депортантов.

⁵⁵ Б. Хорава. Указ. Соч. С.119.

⁵⁶ Там же. С. 124.

⁵⁷ Б. Хорава. Указ. Соч. С.121.

	Седок Аргун	4.	4.
	Тлобган Аргун	5.	5.
	Эберхан Лейбег	6.	2.
	Седок Тванба	3.	5.
	Князь Джамлат Дзяпш-Ипа	2.	3.
	Гаджали Гасан	5.	4.
	Мозлоу Лейба	6.	5.
	Жигва Тванба	4.	1.
	Князь Месоуст Дзяпш-Ипа	6.	4.
	Хапач Габния	1.	4.
	Чиж Тванба	7.	6.
	Мусса Анхвуа	2.	5.
	Хасан Курик	5.	9.
	Чугва Тванба	2.	5.
	Седок Тванба	4.	5.
	Хасан Тванба	2.	4.
	Князь Тито Дзяпш Ипа	4.	2.
	Князь Казельбек Дзяпш-Ипа	2.	2.
	Князь Дато Дзяпш-Ипа	4.	2.
	Полав Читанау	2.	3.
	Князь Халыбей Маршани	4.	5.

Из селения Гумм

	Князь Маджара Анчабадзе	2.	2.
	Фадгирей	4.	3.
	Еслам Джударипа	6.	10.
	Албастуква Абидзба	4.	6.
	Себида Абухва	3.	1.
	Карач Абухва	6.	9.
	Гасан Тарбай	4.	2.
	Беданухва Абухва	4.	2.
	Гедлач Тито-Ипа	2.	2.

В политике царизма впервые на Кавказе был применен новый метод наказания - поголовное разоружение населения, явление немислимое ранее для этого региона. Самохвальство и гордость царских чиновников, сумевших практически бескровно разоружить абхазов, имело краткосрочный положительный эффект для Российской империи. Начавшаяся в 1877 г. последняя Русско-Турецкая война одним из фронтов развернулась на территории Абхазии и соседнего с ней Черноморского округа.

В апреле 1877 г. турецкое командование отправило броненосцы с десантом, сформированным из махаджиров, которые должны были высадиться на территории Абхазии и спровоцировать местное население к восстанию против русских властей. Также на броненосцах было доставлено оружие для восставших абхазов. Вследствие боевых действий в мае 1877 г. территорию Абхазии покинули русские войска, оставив казенное имущество и все население Абхазии без защиты. Понимая, что безоружное население не сможет противостоять турецким войскам, представители народа обращались к российским чиновникам с просьбой о выдаче оружия для самозащиты, однако царское командование не выполнило их настойчивую просьбу. В итоге, большинство абхазов вынужденно проявляло лояльность к туркам, часть из них открыто примкнула к ним и, получив оружие от командующего десантом, активно участвовала в боевых действиях на Сочи-Адлерском и

других участках. Конечно же сказались обиды за репрессивные действия царской администрации по отношению к абхазам на отрезке 1864-1877 гг.

Жители сел Псырдзха и Анхуа, не забывшие притеснения и обиды, разрушили постройки покинутого монахами Новофонского монастыря, как учреждения, олицетворявшего колониальную политику царизма, в том числе и в земельном вопросе.⁵⁸

Но уже 10 июля 1877 г. высшее турецкое командование вынуждено было перебросить войска с второстепенных фронтов на Дунай.

15 июля 1877 г. от имени турецкого паши абхазскому населению было объявлено о поголовном их переселении в Турцию.⁵⁹

«Большая территория Абхазии, еще недавно заселенная и полная жизни, была опустошена. Турки увезли с собой почти половину населения Абхазии, кроме этого, они сжигали русские, болгарские, греческие поселки и аулы не покорившихся абхазов».⁶⁰

Военное положение в Кубанской области, Черноморском округе и на других территориях Закавказья было отменено 1 сентября 1878 г., т.е. через год после очищения Абхазии от турок и махаджиров. Так из с. Анхуа были выселены все 405 семей, общей численностью 1817.⁶¹ Для сравнения в 1831 г. в Анхуа значилось 180 дворов.⁶² Однако есть сведения, что часть семей анухвцев оказалась разделенными, некоторые из них скрывались в других частях Абхазии. Российская администрация, объявившая абхазов виновным населением, не пустила их в родные места Их земли были переданы переселенцам и Ново-Фонскому монастырю, а в самом селе были расквартированы казаки, осуществлявшие функции жандармов. Стремилась вернуться в Абхазию и те, кто был вывезен насильно в Турцию в 1877 г. К примеру, «В 1880 году Батумская администрация вернула обратно в Турцию более 600 абхазов, бывших жителей села Анхуа». «В начале августа того же года из Батумского порта было возвращено обратно в Турцию греческое судно «Агиос-Петрос», на борту которого находились более тысяча абхазов-христиан, следовавших из Турции в Абхазию. В ожидании разрешения на возвращение в Абхазию треть из них «унесли голод, жажда и болезни».⁶³ Тем не менее, российские власти всячески препятствовали возвращению абхазов на родину. Наместник Кавказа М. Н. Романов не скрывал о «неудобстве» от «обратного вселения в Россию абхазцев». Поэтому, фактически остались на бумаге и условия Стамбульского договора от 27 января 1879 года, на основании которого были амнистированы лица, принимавшие участие в событиях 1877 – 1878 гг. VIII статья данного межгосударственного документа официально допускала репатриацию абхазов, с условием, что в течение трёхлетнего срока, со дня заключения договора, необходимо было определиться со своим гражданством.⁶⁴ Поэтому не случайно, что посол России в Стамбуле Е. А. Новиков вовсе скрыл данный важнейший договор от абхазских изгнанников, ибо, как подтверждают документы, «подобное сообщение повело бы к поголовному вселению абхазцев обратно в Россию».⁶⁵

Наконец, Правительство России было вынуждено в 1881 году отменить принятое два года назад Распоряжение, которое запрещало абхазам вернуться в Абхазию. Однако этот долгожданный документ российское посольство в Турции также скрыло от абхазов. Со временем количество желающих вернуться в Абхазию постепенно стало уменьшаться.

⁵⁸ Монастырь претендовал на земельные угодья, находившиеся по обычному праву абхазов в их общинной собственности, а часть земель принадлежала абхазским князьям и дворянам.

⁵⁹ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1982. С. 342-345.

⁶⁰ Описание боевой жизни 76-го пехотного Кубанского полка в минувшую войну 1877–1878-го годов. Тифлис, 1884. С. 107-108.

⁶¹ ЦГАК, ф. 231, ед. Архив № 451. По кн.: М.Л. Хашба. Наследие. Составление, вступительная статья и комментарий В.Ш. Авидзба. Сухум 2015. С. 327-328.

⁶² Цвижба Л. С. 120.

⁶³ Ачугба Т.А. История Абхазии в датах. Справочник. Сухум, 2016. С.120.

⁶⁴ Сборник договоров России с другими государствами. 1856 – 1917 гг. М. 1952. С. 209.

⁶⁵ ЦГИАГ, ф. 545, оп.1, 1880 г., д. 2069, лл. 196 – 197

Изгнанники основали с. Анхуа в районе Синопа. А спустя время по разрешению султана, часть жителей села обосновалась в районе Сакария, где также основали село Анхуа. Тем, кому удавалось добираться до Родины, запрещалось селиться в опустевшей центральной части страны, включая Сухум, и в целом в приморской и горной частях Абхазии. По данным «Кавказского календаря» на 1881 год, с большим трудом удалось вернуться на родину 13258 абхазов-депортантов.⁶⁶

Иная ситуация складывалась для армян и греков, желавших переселиться из Турции в Абхазию. *В 1881 г. было Высочайшее пожалование земли Села Мцара, прилегающей к Анхуа с запада, лицам нетуземного происхождения (армяне). 128 семей.*

История Ново-Афонской обители началась 6 сентября 1875 года, когда с разрешения наместника Кавказа Великого князя Михаила Николаевича последовал осмотр и выбор места на развалинах древней Анакопии. Уже 27 ноября последовало утверждение земельного надела в 327 десятин под усадьбу и 1000 десятин под угодья создаваемой монахами из русского Афонского Пантелеимоновского монастыря новой монашеской обители на Кавказе. 23 ноября 1875 года прибыл с греческого Афона на Псырдзху иеромонах Иерон (позже архимандрит, настоятель Ново-Афонской Симоно-Кананитской обители) в качестве эконома и архитектора. Монахи расположились на временное жительство в древней прибрежной башне, позже переделанной в гостиницу для почетных гостей. В марте и апреле 1876 г. о. Иерон заложил четыре каменных здания у развалин прибрежной крепости и церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. К 1 октября 1876 г. все заложенные здания были построены, что объясняется использованием камня из стен сооружений прибрежной средневековой крепости, которую монахи разобрали на строительный материал.

Церковь была украшена резным, золоченым иконостасом, богатой церковной утварью. 17 октября последовало освящение храма и открытие школы на 20 человек для абхазских мальчиков сирот.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. приостановила деятельность монахов, на время боевых действий они скрылись в Гелатском монастыре. В Анакопии же возмущенные царской колониальной политикой местные жители сожгли все монашеские постройки. Абхазцы хорошо помнили карательные действия 1866-1867 гг., когда в с. Псырдзха (Анакопия) были сожжены дома абхазов. Их земли высочайшими указами передавались под монастырь. Однако Русско-Турецкая война закончилась поражением Турции и ее союзников. Немногим ранее произошла депортация абхазов. Тайно возвращавшиеся на родину люди были объявлены виновными и бесправными перед царской властью. Их земли вокруг Анакопии (с. Псырдзха, Анхуа) были дарованы Ново-Афонскому монастырю.

8 декабря 1879 года императором Александром II был утвержден «Устав Ново-Афонского монастыря». Устав давал Ново-Афонскому монастырю широкие права не только в миссионерской, но и в хозяйственной деятельности. За ним закреплялось 525 десятин лучшей пахотной земли, принадлежавшей ранее абхазским крестьянам. Всего монастырю на первых порах было отведено 1300 десятин земли. Строительство монастыря еще не было доведено до конца, а он уже превратился в богатое хозяйство с огромными земельными угодьями, площадь которых вместе с дополнительно отвезанной ему в 1898 году землей выросла до 3.898 десятин.⁶⁷ С конца 19 в. лесные массивы к северу от Афонской горы (Акую) эксплуатировались монахами посредством устроенной ими узкоколейной дороги к урочищу Лашипса. С Афонской горы лес спускался по канатно-железнодорожной дороге, откуда дрова развозились к складам, деловой лес – на лесопилку или к пристани для продажи. В конце 1890-х гг. в с. Анхуа был организован монахами скит. После пожара 1903 г., в с. Анхуа был построен каменный корпус с домовою церковью во имя Иоанна Предтечи. И на этот раз для возведения грандиозного каменного сооружения использовался камень из древних построек с. Анхуа, в том числе средневековых церквей. В результате хозяйственной деятельности монахов были разрушены средневековые церкви в пос. Акую, Аныхамца, с. Веселовка, а резные алтарные плиты с посвящением св. Георгию были перенесены

⁶⁶ Из Ачугба Т. А. Абхазия: депортация абхазов (XIX век). Майкоп. 2018. С.309.

⁶⁷ Пачулия В.П. Новый Афон. Тбилиси. 1964. С.11.

ими в монастырь. В тоже время ими была пробита и обустроена дорога вдоль русла реки Мысра к Анухвскому скиту, организовано водоснабжение отдельных поселков. «В монастыре в 1913 г. было 700 монахов и послушников. Он имел каменоломни, водяную мельницу, кирпичный завод, чугунно-литейную, механическую, столярную, токарную, сапожную и портяжную мастерские; конский, кожевенный и алебастровый заводы; небольшие электростанцию и пристань; узкоколейную дорогу, шедшую вокруг всего монастыря; пасеки; оливковые и мандариновые рощи. Виноградники давали ежегодно свыше 30 тыс. ведер вина. В 1911 г. монастырь стал продавать оливковое масло; в 1912 г. были устроены печи для сушки чернослива».⁶⁸

Новофонский монастырь в 1917 г. владел вместе с Пицундским подворьем 4079 десятин земли.⁶⁹ Имел он также склад с оружием. По постановлению Сухумского Совета солдатских депутатов в мае 1917 г. были обезоружены 400 Ново-Афонских монахов (отобраны австрийские витнговки)⁷⁰

Из истории репатриантов с. Анхуа.

Как было выше отмечено, незначительное число жителей с. Анхуа сумели избежать депортации в Турцию, часть из депортированных сумела вернуться в Абхазию. Однако, оказаться на родных пепелищах им не было позволено.

История молодого репатрианта Аргун Фазли.

Он и многие другие анухвцы нашли временный приют в с. Ачандара и Абгархук. Однажды решил тайно навестить родную усадьбу в с. Анхуа. Однако ему повстречался казацкий патруль. Всадники догнали пешего Фазли и один из них ударил его шашкой, полоснув от живота до головы. Юноша, поняв, что его убьют, раненый и истекающий кровью, бросился в обрыв реки Мысра. Казаки решили, что раненый не выживет, и не стали его дальше разыскивать. Однако, ему удалось выбраться под покровом ночи из Анухвы и выжить. Грубый шрам через все лицо был доказательством произошедшего насилия.

Из рассказа уроженца с. Анхуа Пачулия (Пачлиа) Валеры Маджитовича.

Опустошение села произошло в 1877 г. Однако по сведениям информатора семья его деда Дадына оказалась в Турции двумя годами ранее в 1875-76 гг. причины их выселения не известны, как сообщает информатор, тогда все село было опустошено. Исходя из сопоставления данных, пришел к выводу, что в подсчетах информатора закралась ошибка. Расчеты проводились относительно возраста Дадына Пачулия, путем обратного отсчета: каких-либо письменных данных о годе рождения его не существовало. В возрасте примерно 12 лет (в 1878 г.) он вернулся в Абхазию со своей матерью из рода Тванба. Скорее всего вернулись они в Абхазию в 1879-1880-х гг. В Турции продали старшую сестру Дадына, на вырученные деньги наняли турецкую кочерму и тайно вернулись в Абхазию. Уже в дороге родилась девочка. В Анхуа вернуться не удалось, село охраняли жандармы. Посему временно поселились у однофамильца в с. Аацы. Затем, когда Дадын подрос, переселился в с. Ачандара, где он построил капитальный дом (акуаскья), но оставил его другу, а сам переехал жить в Анхуа в 1918 г. на старое место в поселок Ачгылара, сыну Маджиту был 1 год. Мканбовцы уже были в селе. Также в Анухву вернулись Джинджаловцы. Они не попали под депортацию, проживали в других селах Гудаутского района.

Возвращение братьев Аргун из колена Куап-ипацэа

Информатор Аргун Руслан Бадрович. Его дед Чсып (Цьсып) Аргун с братьями оказался в депортации, возвращались в Абхазию пешком через Батум. Такая возможность выпала в 1880-1881 г., они также не смогли вернуться в родное село и разместились в с. Ачандара. У Чсыпа в Турции родился сын Щрын, год рождения и смерти не известен. Уже в Абхазии в с. Ачандара родился в 1886-1887 гг. Шахан, а в 1903 г. от второй жены родился Бадра – отец Руслана. Цьсыца называли цацамса, потому что он в пример хаджиям не брил бороду. Он не переправлялся вброд через р. Аапста, указывая, что река осквернена неверными (в поселке Баклановка были поселены русские).

⁶⁸ Мачавариани К.Д. путеводитель по Сухуму и Сухумскому округу. Сухум, 1913. С.189-190.

⁶⁹ Из Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910-1921. Тбилиси 1963. С.100.

⁷⁰ Там же с. 106.

Воспоминания Аргун Хазарата Шаханович 1919 г. рождения. Жили в с. Ачандара, когда прошел слух, что можно возвращаться в родное село Анхуа, отец с братьями собрали все хозяйство на арбы, скот гнали с собой. Он был ребенком, сидел на дышле арбы, в чем можно усомниться. Однако в 1921 г. они уже были в Анхуа (Акуача), что коррелируется по другим источникам. В это же время в с. Анхуа вернулась семья моего деда Шамаха Аргун. Из рассказа его старшего брата Хаки (1900-1902 г.р.), его семья вернулась из Турции в составе матери Ладария Щамсиа, трех старших сестер, и младенца брата. Их отец Мас умер по болезни (воспаление легких) и похоронен в Турции. После смерти мужа у Щамсиа родился пятый ребенок – мой дед, в отчаянии вдова сообщила своему брату о случившемся бедствии и попросила, чтобы ей помогли вернуться в Абхазию, так как с пятью малолетними детьми на руках им всем грозила гибель. Брат ее в то время служил при царской администрации и получал жалование. Каким-то образом он передал в Турцию золотые монеты, на которые женщина наняла турецкую кочерму и вернулась на родину. Какое-то время они задержались у брата в с. Абгархыку, где им подарили дойную корову по кличке Бида.⁷¹ Самому информатору на тот момент было 5-6 лет. Исходя из этой информации я попытался восстановить год, когда они вернулись из Турции. Существует несколько версий о дате рождения Хаки: 1898 г., 1900 и 1902 г. Сам он говорил, что, когда выпал большой снег в 1911 г., он был в состоянии вытряхивать снег с деревьев, через дымоход он вылез из дома и прошел в коровник, разобрал дранку в коровнике, спустился к скотине, чтобы ее напоить и накормить. Подросток 9-11 лет мог бы проделать такой труд, если учитывать, что он был старшим мужчиной в семье (сирота). Исходя из сопоставления данных, можно предположить, что из Турции семья Хаки вернулась в 1905-1907 гг., а вернуться в родное село им удалось на отрезке времени 1918-1921 гг. и это связано с крупными политическими событиями, о которых мы поговорим позже.

Информатор Смыр Зураб Георгиевич: «В 1866 году родовой дом моего прапрадеда Быджа Асмыр у Анакопии был сожжен царскими властями за участие в Лыхненском восстании. Он тайком пришел на пепелища, забрал ахнышьра (очажную цепь) и акуаб (котел) на гору Смыраа рху, где находилось наше родовое святилище. Два года он жил как абрек в пещерах. Затем женился на абхазской дворянке из Анхуа из рода Маан (Маргания) и даже хорошие отношения ее семьи с русской администрацией не дали возможности ему вернуться на прежнее место жительства. Ему разрешили поселиться в поселке Алра (с. Аацы). Избежал депортации в Турцию. Его внук Етыр - мой дед, первый из братьев в 1914 г. вернулся на родовые земли. В 1918 г. воевал против грузинских меньшевиков в Новом Афоне. В 1924 г. вернулись в Новый Афон Шьяабан, Шьяадат и Миктат, а самый старший из братьев Еснат остался в Алре. Шьяабан был женат на Жене Гурамга из с. Ешера.

Информатор Смыр Вячеслав Алексеевич. Колено Башил ипацэа (прадед Вячеслава) проживали в поселке Абаарыку с. Анхуа. оказались в Турции, скорее всего в 1877 г. Его супруга при депортации была на сносях, после родов, как только женщина восстановилась (прошло несколько месяцев), все колено собралось вернуться в Абхазию. Но так как у них не было денег, оставили в залог хозяину кочермы подростка лет 13, с условием, что выкупят его при первой возможности. Турок согласился и доставил Башил ипацэа к берегу в Пицунде в 1878 г. Уже на берегу родился мальчик – дед Вячеслава Алексеевича - Киагуса, однако его мать (из аацинских Авидзба) умерла при родах. Немного времени они оставались на побережье в Пицунде, затем перешли в с. Отхара пос. Бача, там остались на пару лет, затем перешли в Ачандару., где похоронен прадед – отец Киагусы. В 1918 г. в Ачандаре родился старший сын в семье Киагусы, отец Вячеслава Алексей родился уже в с. Анхуа в 1922 г. Киагуса со своей семьей вернулся в Анхуа в 1920 г. его двоюродные братья уже здесь обосновались. Как считает информатор, они вернулись более чем 10 годами ранее. (факт сомнительный, требуется уточнение).

Сообщение Харабуа Беслана Арзаметовича со слов сестры его отца Дзабы Сеитовны Харабуа 1908 г. рождения. Ей было 12-13 лет, когда они переехали из с. Аацы на постоянное

⁷¹ Воспоминания Аргун Хаки Масовича

место жительства в с. Анхуа. Несколькими годами ранее в 1918 г. ее отец Сеит Харабуа, узнав о «раздаче» земель в Анхуа застолбил за собой участок. Ранее в Анхуа Харабуа не проживали. Однако, в стране свирепствовала эпидемия испанки, забравшей жизни Сеита и двоих его малолетних детей, что на время задержало переезд его семьи. В Анхуа (Бжилва) одними из первых возвратившихся семей были Таркил, Смыр и старший брат Сеита - Качуг Харабуа, до того в селе абхазов не было, семья Хақыбея Мканба жила в Акуача. Кто-то из бывших жителей села навсегда остался в Турции, другие вынужденно были рассеяны по окрестным поселениям. Были греческие семьи в Анхуа, в поселке Бжилва. Абхазы селились за границами их владений.

Сообщение Авидзба Фазлыбей Арзаметовича.

Его деду Щаабану в 1861 г. было 9 лет, когда он вместе с матерью выехали из с. Аацы в Турцию. Вскоре там она скончалась. В возрасте 12 лет в 1864 г. вернулся в Абхазию, возвращались втроем, один из спутников скончался в дороге. Его приняли в с. Аацы среди родственников. Затем уже взрослым мужчиной он переехал жить в Новый Афон, но, когда город начал заселяться монахами и выпаса для скота стало мало, он переселился на г. Акуо (Афонская). Арзамет родился в 1911 г., где именно сын не помнит. В 1925 г. переселились в Анхуа (пос. Бжилва). В качестве примечания, согласно источнику, дед Шьяабан родился в 1852 г. и умер в 1970 г., что составляет 118 лет. Весьма почтенный возраст. Согласно родовому древу у него в 1927 г. родился последний ребенок в семье, ему на тот период уже было 75 лет. Но, с учетом той ситуации, что свой возраст в XIX в. наши старшие знали примерно, на мой взгляд, здесь необходима серьезная поправка.

Как решался крестьянский вопрос...

По Крестьянской реформе 1861 г., «размеры душевого надела определялись в зависимости от полос (нечернозёмной, чернозёмной, степной). В нечернозёмной полосе высший размер душевого надела составлял от 3 до 7 десятин (от 3,3 до 7,6 га), низший - 1/3 высшего. В чернозёмной полосе: высший - от 23/4 до 6 десятин (от 2,5 до 6,5 га), низший - менее 1 десятины (1,1 га). В степной полосе: в великорусских губерниях – от 6 до 12 десятин (от 6,5 до 13,1 га), в украинских - от 3 до 6,5 десятин (от 3,3 до 7,1 га). Если надел был больше высшего, излишек мог быть отрезан, если же меньше низшей нормы, то помещик обязан был прирезать недостающее количество земли». ⁷² Размеры наделов определялись исходя из плодородия земель, что подразумевало возможность для крестьянина вырастить урожай, достаточный для собственного существования. Так вот, в самой плодородной и густозаселенной части Черноземья России минимальная подушная норма составлял 1,1 га.

Проведение крестьянской реформы в Абхазии было отсрочено до 1871. 8 ноября 1870 г. императором Александром II было утверждено «Положение о прекращении личной зависимости и поземельного устройства населения в сухумском отделе». Согласно «Инструкции, учреждениям сухумского отдела по делам прекращения личной зависимости», изданной 8 февраля 1871 г., зависимые, феодальные абхазские крестьяне превращались в «свободных поселян». Крестьяне наделялись землей от 3 до 7 десятин на семью. Надел князей и дворян был доведен до 250 десятин. Но на деле крестьяне в среднем владели до 2, 5 га пахотной земли на семью. За освобождение свое от личной зависимости крестьяне должны были заплатить помещикам выкуп. Его размеры колебались от 50 до 180 руб. Выкуп разрешено было заменить отбыванием всех положенных повинностей в течение 4 лет. В тоже время по «положению» крестьянин оставался на неопределенное время «во временно обязанных отношениях». Официально они были отменены царским правительством в 1912 г., но на деле дожили до революции 1917 г. Кроме того, леса и пастбища были переданы казне и за пользование ими крестьяне должны были платить сборы либо государству, либо посреднику, в виде арендатора. За пользование переданной крестьянину в надел землей он был обязан платить «оборочную подать», осуществлять «мирские повинности», вносить другие сборы. Абхазские крестьяне были лишены политических прав, так как после

⁷² Большая Российская энциклопедия 2004-2017.

восстания 1877 г. были объявлены «виновным населением».⁷³ Они были лишены права собственности на землю, а их участки были отнесены к казенным землям, они же получили статус пользователей. Но данное решение не распространялось на князей и дворян, которые получили крупные наделы. В с. Аацы в 1889 г. проживали 180 семей, вернувшихся из Турции, в среднем одна семья владела 9 десятинами земли.⁷⁴ Надо полагать, что проживавшие в с. Анхуа колонисты-переселенцы обладали не меньшими наделами. В посемейной переписи 1886 г. в с. Анухва числится 66 армянских семей (316 чел), живущих на казенной земле.⁷⁵ Для сравнения по данным на 1868 г., в селе Анхуа проживали 1563 абхаза. В 1874 г. в с. Анхуа проживало уже 1737 чел. В 1877 г. жители села были депортированы в Турцию. Пицундское окружное управление 1 мая 1878 г. объявило, что «виноградные и фруктовые сады, находящиеся в селе Анухва и оставшиеся после выселения анухвинских жителей в Турцию, будут продаваться в настоящем году в арендное содержание на один год». Данный проект не получил успеха и большая часть земель села вместе с лесными угодьями были переданы монастырю в 1898 г. В начале XX в. здесь осели греки, а позже – русские. В 1925 г. было выделено два отдельных сельсовета – Анухва-Абхазская (с включением греческого населения) и Анухва-Армянская. Согласно переписи 1926 г. в Анухва-Армянское проживало 207 семей, численностью 1267, а в Анухва Абхазское 171 семья, численность 1009 чел.⁷⁶ Прибрежная часть Анухвы была выделена в поселок Петропавловское. После окончания Первой мировой войны в селе оседают понтийские греки, переселившиеся из Турции. По данным переписи 1923 г., в Анухвской волости Гудаутского уезда располагались поселки Петропавловка и Греческая Петропавловка, суммарное население которых составляло 507 человек. Перепись 1926 г. зафиксировала в Петропавловском, теперь уже выделенном в отдельный сельсовет, 546 жителей. Русских насчитывалось 255 человек, украинцев – 155 человек, греков с советским гражданством 17, 12 грузин, 2 армянина и 52 человека, отнесенных к графе «остальные». В числе последних оказались и все иностранцы, большинство которых было представлено этническими греками.⁷⁷

Сведения по соседним селам являют собой схожую картину. Первое компактное армянское поселение в Абхазии Мцара – возникло в 1879 г. на месте прежнего абхазского села, все жители которого были депортированы в Османскую империю в 1877 г. В 1868 г. абхазское население Мцары составляло 383 человека. В 1880 и 1887 гг. армянское население Мцары пополняется новыми выходцами из Турции. В течение 1880-х гг. армяне закрепляются в соседних селах Анхуа и Псырдзха, также покинутых коренными жителями.⁷⁸ В 1868 г. абхазское население села Псырдзха составляло 954 человека. По данным посемейной переписи 1886 г., армянское население Псырдзхи, сформированное выходцами из Самсуна, составляло 221 человек. В начале прошлого века в селе оседают мингрельские переселенцы, сформировав поселок *Псырдзха Мингрельская*. После окончания Первой мировой войны здесь оседают греческие беженцы из Турции, образуя поселок *Псырдзха Греческая*. После установления Сов. Власти в Псырдзхе начинают заселяться абхазы.

Основная масса переселенцев-колонизаторов Абхазии получила по 10 десятин на дым, считает Р.К. Чанба.⁷⁹ «Тот факт, что по указу с 31 мая 1880 г. по 1907 г... (до снятия статуса виновного народа с абхазов – А.А.) крестьянство владело землей не на праве собственности, а на праве пользования у казны, способствовал захвату и без того небольших

⁷³ Из Фадеев А.В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. Сухум. 1932. С. 34-37.

⁷⁴ Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX в. Сухум. 2000. С. 87.

⁷⁵ Свод статистических данных о населении Закавказского края Закавказского края извлечённых из посемейных списков 1886 г., Л.14. Тифлис 1893.

⁷⁶ Статистический справочник 1927 г. Сухум 1928. С.7.

⁷⁷ Багапш Н.В. Демографическая колонизация Гудаутского участка Сухумского округа (1878–1918 гг.). //Вестник Академии наук Абхазии №11//. 2021. С. 131.

⁷⁸ Там же. С. 125-126.

⁷⁹ Чанба Р. К. Земледелие и земельные отношения в дореволюционной Абхазии. Сухуми, 1977. С.119.

общинных казенных земель, находившихся в пользовании у крестьян».⁸⁰ 21 марта 1885 г. была принята инструкция «О порядке владения землей в Сухумском округе», рассчитанная на окончательное решение сословно-поземельного вопроса в Абхазии.⁸¹ Но осуществление данного вопроса так и не было завершено, положения инструкции утонули в нерасторопности исполнителей, отсутствии планов местностей, внутренних противоречий между жителями общины. За сухими сведениями отчетов проглядывается высокий уровень коррупции заказчиков и исполнителей положений «инструкции». В отчете начальника Сухумского округа за 1904 г. отмечается, что «неопределенность границ, отсутствие межевых знаков в натуре и разграничения и определения нормы подворных участков ставят население и администрацию в затруднительное положение, служат предметом постоянных споров, ссор, жалоб, остающихся обыкновенно неудовлетворенными и вызывающих нескончаемую жалобу». Далее он подчеркивает, что «общинные земельные наделы хотя и были определены по числу дымов, водворенных в крае после войны 1877-1878 гг. абхазцев, но границы в натуре не были указаны, равно как и порядок и норма подворного пользования землей. Каждый селился, где хотел и захватывал земли, сколько мог, причем самые сильные и влиятельные члены общества, а особенно лица привилегированного сословия бесконтрольно воспользовались своею силою и влиянием в явный ущерб остальным. Скорейшее упорядочение поземельного устройства как пришлого, так и коренного населения округа, таким образом, является существенною необходимостью».⁸²

«В докладе начальника Сухумского округа за 1909 год отмечено, что в «округе имеется много абхазских крестьян из числа выселившихся в Турцию, не имеющих вовсе земли и живущих на арендном праве». В другом отчете сказано о состоянии арендного пользования как на частновладельческих, так и на казенных землях. Отмечено, что Анухвское и Псырцхинское сельские общества образованы в основном из арендаторов – турецкоподданных армян».⁸³ (Об этом свидетельствуют и данные посемейной переписи 1886 г.).

Однако, еще в 1907 г. Российским императором Николаем II был снят с абхазов статус виновного народа, в связи с чем было принято положение о уравнивании прав населения Абхазии и предоставлено право собственности на подворные участки, которыми они владели на момент принятия решения. Это положение было утверждено императором 27 апреля 1907 г. и было осуществлено лишь частично.⁸⁴

С 1917 по 1921 гг., во время правления в Абхазии меньшевиков, под давлением крестьянского движения была сделана попытка решения земельного вопроса. В 1919 г. было принято решение грузинского меньшевистского правительства о проведении аграрной реформы. Высшей нормой надела земли была признана 7 десятин на дым, включая выгоны для скота, что на деле было меньше высшей нормы, установленной «положением 1870 г.», согласно которому выпасы для скота в норму не включались.⁸⁵ И это решение не было претворено в жизнь.

Процесс распределения земель в с. Анхуа проходил под влиянием большевистского движения, возглавляемого Н.А. Лакоба. В частности, упоминаемые в источниках Михаил Миканба, Кансоу Таркил, Куруа Щрыф были его соратниками. Как свидетельствуют источники, Лакоба обратился к населению Абхазии с призывом поддержать большевиков, обещая всем решения крестьянского вопроса.

«Наместник Ново-Афонского монастыря архимандрит Илларион в своем докладе Сухумскому епископу Сергию 16 февраля 1918 года сообщал, что как давно доносят иноки, обслуживающие монастырские хутора, абхазские крестьяне из Аацы и других сел, приходя

⁸⁰ Там же. С.127

⁸¹ Авидзба В.Д. Проведение в жизнь Крестьянской реформы в Абхазии. Сухуми, 1985 С. 102.

⁸² ЦГИАГ, ф 229, оп. 2, д. 2640, ЛЛ. 7-7 об. Из Авидзба В.Д. Указ. Соч. С. 183-184.

⁸³ Там же с. 115.

⁸⁴ Из указ. Соч. с. 128.

⁸⁵ Из Чанба Р.К. Земледелие и земельные отношения в дореволюционной Абхазии. 1977. С. 131.

иногда партиями, «распланировывают монастырскую землю; говорят о том, где кто из их предков когда-то жил», 12 февраля «обход монастырской земли» у хуторов и дальней пасеки делала группа крестьян в 50 человек из того же Аацы. Крестьяне требовали, чтобы, «во избежание погрома», всю монастырскую землю «добровольно передали в распоряжение их, абхазцев». Вместе с тем было заявлено, что среди населения три течения: «Более или менее степенного возраста – пожилые, хотят мирного, а некоторые элементы ждут решения земельного вопроса Учредительным собранием, а молодежь в большинстве торопится и готова даже решить дело путем захватным и порядком хоть бы погромным» Поэтому «предупреждают нам, что медлить с решением этого вопроса нельзя и небезопасно, что монастырю надо идти навстречу желанию поселян абхазцев; что молодежь бумагам разным не придает никакого значения и самим поземельным комитетам не верит, считая их сторонниками одних богатых людей»⁸⁶

Телеграмма: Из Афона Тифлис Краевому Комиссариату

Абхазцы, руководимые уполномоченным Лыхненского земельного комитета Сухумского Округа Михаилом Микамба занимают землю Ново-Афонского монастыря, строят сакли, пахут покосы, выгон для скота, грозят реквизировать, продать аукционом скот и хозяйственный инвентарь, отобрать всю землю нашу, рубить культурные насаждения, лишит скотоводства, разорить монастырское хозяйство. Прошу убедительно защитить обитель, сохранить культуру, оградить шестьсот трудолюбцев, беззащитных иноков.

*Архимандрит Илларион
ф.1472, д.56, л. 32.*

Однако крестьянское движение в Абхазии, в частности в с. Анхуа, было подкреплено директивами.

*«16 декабря 1917 г. Закавказский комиссариат издал декрет о земле – «Положение о передаче земельным комитетам земель казенных, бывших удельных, церковных, монастырских и крупных частновладельческих».*⁸⁷

Затем от **Абхазского Народного Совета** была принята декларация:

Идя навстречу непреодолимому требованию, требованию крестьянскому, и желая удовлетворить и ослабить начавшееся в одной половине Абхазии аграрное движение, чреватое крупными осложнениями, – Абхазский Народный Совет совместно с крестьянскими представителями общин на заседаниях своих 25-го, 26-го и 27-го ноября с. г. постановил:

все земли на территории Абхазии от реки Мзымты до реки Ингура, от Черноморской береговой линии до Кавказских хребтов, земли казенные, кабинетские, удельные, монастырские, церковные и крупные частновладельческие, леса, горы со всеми их естественными богатствами передать в неотъемлемое распоряжение Абхазского народа и народов других национальностей, живущих в Абхазии и имеющих наравне с абхазцами общинную собственность.

Перечисленные земли передаются в ведение организованного и состоящего при Абхазском Народном Совете земельного комитета с участием в нем представителей всех национальностей, живущих в Абхазии на общинных началах.

Земельному комитету вменяется в обязанность безусловно запрещать всякие земельные захваты и дележи, охранять леса от вырубки.

Земельный комитет будет снабжен особой инструкцией.

*газ. “Кавказ”, Вестник Закавказского Комиссариата, 1917,
22 декабря, № 38.*

⁸⁶ Из Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910-1921. Тбилиси 1963. С.115

⁸⁷ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910-1921. Тбилиси 1963. С.98.

При занятии земель в с. Анхуа проявлялось стремление бывших его жителей вернуться на родовые земли. Но так как земля являлась для крестьянства основным жизненным ресурсом, то и стремление к захвату наиболее удобных земель и в большом количестве, скорее всего, не просто было регулировать. Наиболее древним способом приобретения земли у абхазов оставался метод освоения залежных земель. Мужчины большой родовой семьи, приходили на приглянувшийся ничейный участок, расчищали его, ставили изгороди. При этом максимально использовались естественные рубежи, такие как овраги, ручьи, дороги. Но земельные споры, согласно сообщениям, были нередкими в среде репатриантов.

После выселения из с. Анхуа в 1877 г. до возвращения в 1918 г. прошел 41 год. Естественно, что за это время не сохранилось ни усадеб, ни заборов, старые могилы стали неузнаваемы. Монахи хозяйничали, происходила перепланировка земель. Так называемый монастырский хутор (поселок Бжилва) был заселен греками, Чабалныку – армянами, а поселок Веселовка – русскими. Из рассказов старшего поколения известно, что абхазская детвора тайком ходила наблюдать за жителями Веселовки, которые в выходные дни нарядные собирались на широкой улице, рассаживались у при дворовых лавок, веселились, играли в гармонию. Их необычный внешний вид - полосатые косоворотки и фуражки, кожаные сапоги - вызывали удивление.⁸⁸ Также греки в воскресенье собирались на улицах, шумно веселились, играя на национальных струнных инструментах. Есть свидетельства, что при возвращении абхазов в Бжилва греки не подпускали к своим угольям, указывая на свои обширные границы. Абхазы не вступали в земельные конфликты с проживавшими там «инородцами».⁸⁹

Старшее поколение, вернувшееся из депортации, как правило ушло из жизни: кто погиб в войнах, кто ушел по болезням, кто по возрасту, в связи с чем начали возникать споры по старым границам. Одним из первых в с. Анхуа вернулся Хакыбей (Михаил) Мканба – представитель революционного движения в Абхазии. Согласно сообщению В. Пачулия, Хакыбей пригласил в Анхуа пожилую женщину из рода Джудар, видимо когда-то жившую в Анхуа, которая показала репатриантам их старые границы. Все источники свидетельствуют в пользу того, что Хакыбей Мканба был инициатором раздела земель в селе Анхуа. Нередкими были примеры, когда репатрианты выбирали для поселения не старые земли, а более удобные участки. Так Аргун Чсып и его племянники – сыновья Маса не стали селиться на родовых землях в поселке Иахэтыбжьа, предпочтя угольям в поселке Акэача. Кроме репатриантов в село устремились жители соседних деревень: Аацы, Ачандара, Абгархыку и др. Как на деле осуществлялось распределение земель, в каком количестве выделялись наделы мы доподлинно не знаем. Как известно, прилегающие к селу лесные угольям считались достоянием общины, и если кто-то из поселенцев огораживал лесные участки, то общинное самоуправление вмешивалось и предотвращало такие поползновения. Процесс заселения с. Анхуа, начавшийся в 1918 г. продолжался вплоть до начала коллективизации в Абхазии. Он происходил вопреки политике меньшевистского правительства Абхазии.

К примеру, 29 марта 1919 г. председатель Гудаутской земельной управы И. Мушба с тревогой сообщал Абхазскому народному совету, что крестьяне захватили 600 десятин земель Ново-Афонского монастыря, построили на этой земле до 80 домов и собирались уже выбрать своего сельского комиссара».⁹⁰ Исходя из этой информации можно предположить, что на семью в среднем приходилось до 7,5 десятин земли.

Крестьянское движение происходило на фоне исторического процесса борьбы большевиков за власть в Абхазии. Еще в конце 1917 года в Бзыбской Абхазии были организованные вооруженные дружины Киараз. Его ряды росли по мере того, как проводилась экспроприация и передача земель в руки малоземельных или безземельных

⁸⁸ Информатор Смыр Б.Ч.

⁸⁹ Информатор Мгдасян Х.С.

⁹⁰ ЦГАА, ф 339, д.17, л.2.

крестьян. Популярность крестьянской дружины росла. Движение становилось интернациональным. Также был организован Лазский партизанский отряд, с весны 1918 года ставший боевой единицей Киараза. С 1 мая началось вооруженное восстание большевиков, продвигавшееся из Гагры в сторону Сухума. 8 апреля меньшевики покинули Сухум и на большей части Абхазии была провозглашена победа Советской власти (исключение Кодорский участок). Однако новую власть еще предстояло отстоять от реваншистских намерений меньшевистского Закавказского Сейма. С 11 мая начались кровопролитные бои против соединенных сил грузинских меньшевиков и части абхазского дворянства, сконцентрировавших по р. Кодор значительные силы.

В итоге многократных боестолкновений к 23 мая 1918 г. власть большевиков на большей территории Абхазии пала, Военно-революционный комитет Абхазии ушел в подполье. Однако победа меньшевиков была непрочной. Им пришлось перебросить свои войска из Абхазии в Грузию, а 26 мая Закавказский Сейм распался и было объявлено о возникновении независимых государств Грузия, Азербайджан и Армения. 4 июня 1918 г. было подписано мирное соглашение между Турцией и новыми государствами Закавказья, с другой стороны, по условиям, выдвинутым Турцией. Германия оккупировала Грузию и диктовала ее правительству внутреннюю и внешнюю политику. Меньшевистская Грузия под предлогом борьбы с большевиками, оккупировала Абхазию и часть Черноморской губернии. Она активно сотрудничала с белоказаками, Добровольческой армией. В Абхазии получали поддержку со стороны меньшевистских генералов отряды разбитых Красной Армией белых частей. Однако после отступления Красной Армии, возникли противоречия между генералом Деникиным и грузинским правительством. Они также претендовали на Сочинский округ и Абхазию и только опасения конфликта с Германией удерживали их от выступления за овладение Абхазией.

Вновь активизировались большевики Абхазии и, воспользовавшись отбытием значительных сил меньшевиков из Абхазии, попытались взять власть в свои руки. На этот раз «напуганный» Абхазский Народный Совет обратился к правительству Грузии с просьбой о водворении порядка в стране. Сюда были присланы значительные регулярные войска под командованием генерала Мазниева. По просьбе Е. Эшба и Н. Лакоба в Абхазию были отправлены 2 полка из Майкопа. Один из них в критический момент перешел на сторону меньшевиков. В такой неравной борьбе проходило вооруженное столкновение на границе Нового Афона, где река Мысра (упоминаемая в источниках как Псырдзха) использовалась в качестве природного рубежа. «Упорные бои происходили 19-22 июня. С Гудаутской стороны и из-за Иверской горы большевиками было брошено множество снарядов. Одна пушка на 6 волах была поднята на гору Анухва (скорее всего, Аныхамца – А.А.). Население Анухва-Армянское пришло на помощь к ним. С моря, с парохода «Михаил» били истребители и пулеметы меньшевиков, а с колоколен монастыря - их пулеметчики».⁹¹ После подавления вооруженных отрядов, воспользовавшись затишьем, меньшевики устроили карательные акции против участников вооруженного движения большевиков. Репрессиям подвергались как отдельные семьи, так и целые абхазские села. Незавидна роль Абхазского Народного Совета, в котором большинство принадлежало князьям и дворянам. Разумеется, члены Совета стремились сохранить свою власть и привилегированные имущественные права, а их расхождения в политических взглядах касались внешнеполитической ориентации. Часть депутатов стремилась к тесному сотрудничеству с правительством меньшевистской Грузии (и ее патроном Германией) при условии собственной автономии; большая группа депутатов, уstraшенная насилием генералов меньшевистской Грузии и ее националистической риторикой, переориентировалась на Добровольческую армию Деникина, полагая, что они смогут обеспечить больше прав автономии; третья группа князей ориентировалась на союз с горцами Северного Кавказа (Горская республика), признанной Турцией, в связи с чем призывала турецкие войска для освобождения Абхазии от большевизма, а по сути - грузинской оккупации. Политика ВРК Абхазии была направлена на освобождение Абхазии и

⁹¹ Из Дзидзария Г.А. Указ. Соч. С.188.

Закавказья от меньшевиков и установление прочных связей с Советской Россией. Это движение в большей степени поддерживало крестьянство Абхазии. В целом ситуацию в Абхазии можно обрисовать выдержкой из ноты Правительства Советской России от 1 июня 1920 г. министру иностранных дел Грузии Е. Гегечкори: «Опираясь на германские штыки, правительство Ноя Жордания посылало карательные отряды против сухумских рабочих и крестьян, против Абхазии, топило в крови народное движение в Грузии...»⁹² После победы над контрреволюцией в России, Грузия стремится наладить отношения с Советской Россией, в связи с чем между сторонами 7 мая 1920 г. был подписан мирный договор, что позволило большевистским организациям Закавказья, в том числе Абхазии, выйти на легальное положение. Уже в июне 1920 г. в Гудаутском уезде были организованы 14 боевых партизанских отрядов числом в 560 чел. В их числе состоял отряд из анухвцев в 50 чел.⁹³ Накануне вооруженного восстания 1921 года в Грузии сложилась ситуация, когда власти США, Англии и Франции, потерявшие влияние в Азербайджане и Армении, всеми силами старались сформировать здесь плацдарм против Советской России. К антисоветскому блоку они всячески старались подключить Турцию.⁹⁴ Общее восстание в Грузии началось в ночь с 11 на 12 февраля 1921 г., активные боевые действия абхазских отрядов были начаты 19 февраля против меньшевистских сил в районе р. Псоу.⁹⁵ На помощь восставшим в Абхазию и Аджарию была отправлена 31 дивизия IX Красной Армии, которая должна была помешать англо-французским боевым кораблям поддерживать меньшевиков с моря. Оборонительные рубежи грузинских меньшевиков по рекам Псоу, Мехадыр и Бзыбь были прорваны. Решающее сражение меньшевики намеревались дать в районе Нового Афона. В с. Анхуа действовал партизанский отряд, который сообщал о действиях меньшевиков по организации обороны и держал связь с Гудаутским ревкомом. Он должен был нанести удар в тыл при наступлении объединенных сил на позиции меньшевиков в районе Нового Афона, чья линия обороны тянулась от берега моря до с. Анхуа, здесь были сконцентрированы до 2000 штыков, полностью укомплектованных. С моря из поддерживали корабли Антанты.⁹⁶ С 1 по 3 марта шли бои на позициях у Нового Афона. Абхазский партизанский отряд под командой Шрыфа Куруа, совместно с батальоном 271 полка осуществили операцию по обходу правого фланга позиции меньшевиков в с. Анхуа. Из воспоминаний жителей с. Анхуа следует, что в районе пос. Бжилва грузинские меньшевики установили орудия, также на прилегающих возвышенностях ими были оборудованы боевые точки. Из воспоминаний Аргун Хаки следует, что как только началась артиллерийская стрельба, ему поручили собрать всех подростков поселка Акуача и спрятаться с ними в каньоне р. Псырдзха. Там они укрывались до тех пор, пока ружейная и пулеметная стрельба не стихла. Также старики села рассказывали, что Куруа Шрыф и Смыр Хусин провели отряд по тропе на Афонскую гору (Акую) в тыл противника. Как только началась атака на позиции меньшевиков с двух сторон, они дрогнули и бежали через Шубару в сторону Гумисты и Сухума. Аргун Хаки рассказывал, что с бойцами Красной Армии в село пришли двое изголодавшихся подростков, родом со Ставрополя. Голодомор унес жизни всех их близких, и они прибились к полку, чтобы выжить. Хаки привел подростков к себе в дом и накормил мамалыгой с квашенным молоком. Голодные ребята жадно проглотили пищу и один из них в ту же ночь умер от несварения желудка, другой долго мучался, но выжил. Он остался в селе, когда подрос, ему выделили землю в общине и женили. От него пошла новая фамилия, выходцы из которой проживают в Новом Афоне.

Как решался земельный вопрос?

Победа большевиков ознаменовала возникновение новых политических образований и государственных структур в Закавказье. Совнарком Абхазии первым делом принялся за

⁹² Из Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910-1921. Тбилиси 1963. С.204

⁹³ ЦГИАГ, ф. 114, оп. 3., д.31, лл. 19-24.

⁹⁴ Из Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910-1921. Тбилиси 1963. С.337-338.

⁹⁵ Там же. С. 350

⁹⁶ ЦГАА, Ф. 65, д. 120, л. 101 об.

решение крестьянского вопроса. Земли помещиков были переданы крестьянству. Однако внутренняя политика в Советской Абхазии была напрямую связана с политикой центра в Москве. Абхазия избежала продразверстку, проводившуюся в России в 1918-1921 г. и связанный с ней голодомор 1921 г., однако годы грузинской оккупации не прошли бесследно для населения Абхазии. Многократно ограбленные, лишённые защиты и так необходимых для выживания земель, крестьяне владели очень бедное существование. После распределения монастырских и помещичьих земель, ситуация заметно улучшилась. Под давлением тяжелейших обстоятельств в России, в 1921 г. была принята Новая Экономическая политика, улучшившая положение крестьян и частично решившая продовольственный кризис в стране. В Абхазии, в частности в с. Анхуа, более-менее успешно развивается табаководство, способствовавшее притоку денежных средств в село и увеличению пахотных земель. В село заселяются новые выходцы из Турции (армяне), обостряется земельный вопрос. На этом фоне кажется оправданным очередное перераспределение земель.

В 1923 г. в Абхазии у частных владельцев было отобрано и передано безземельным крестьянам 4288 десятин земли.⁹⁷ За этой сухой фразой стоят людские судьбы. Попробуем разобраться с последствиями данной реформы.

Согласно сведениям жителя поселка Бжилва Мгдасян Хачика Самвеловича (1940 г.р.), в поселке Бжилва до прихода армян проживали греки, которые, скорее всего, были поселены здесь монахами в начале 20 в. (прим.-А.А.). Однако новые поселенцы в течение трехлетнего срока и последующего времени оставались иностранно подданными. Это послужило официальным поводом для сокращения земельных наделов греческих семей до 1 га. Уже к 1924 г. Анхуа покинуло большинство греческих семей, уехавших в Грецию. Остались те, кто не имел средств для переезда. Эти семьи, стесненные безземельем, переселились в местечко Лашпсард, севернее с. Анхуа и там продолжали проживать до их выселения в 1949 г. в Казахстан. На места, оставленные греками, пришли армяне в 1924 г., родители Хачика приехали сюда в 1927 г.: отец родом из Адлера, мать из Турции. Проживали в усадьбе Миканба в пос. Акуача пару лет, заработав там немного денег, поселились в Бжилва среди армян. По сообщению Х.С., в 1924 г. в связи с усложнившимся экономическим положением, в Турцию уехало и немало армян, сумевших заработать на табаководстве в течение нескольких стабильных лет.

К концу 1920-х гг. Советская власть, так и не осуществив крестьянскую реформу 1861 г., переходит к коллективизации сельского хозяйства. Лозунг коммунистов «Землю крестьянам», ставший движущей силой коммунистической революции, был забыт за ненадобностью. В целом в течение одной пятилетки все земли Союза должны были принадлежать колхозам. Мелкие крестьянские хозяйства должны были подвергнуться ликвидации. Это следовало из Постановления ЦК ВКПб от 5 января 1930 года. Коллективизация проводилась насильственными методами. Крестьян обязали сдать скот и орудия труда в колхозы, куда они должны были вступить. Себе разрешалось оставить необходимый для прокорма минимум. Эта идея нашла поддержку только у бедняков, вступающих в колхоз, они ничего не теряли, зато получали хоть какую-то гарантию, что не погибнут от голода. Крепкий же хозяйственник терял все, что было нажито трудом поколений, все, что позволяло ему быть уверенным в завтрашнем дне, кормить и воспитывать детей. Взамен он не получал ничего. В итоге многие зажиточные крестьяне оказывали сопротивление. Конфискация имущества у них производилась насильственными методами, а самих кулаков вместе с семьями ссылали в далекие, не приспособленные для жизни регионы. В итоге на земле сформировался класс людей, совершенно не заинтересованных в результатах своего труда.

Проблемы, вызванные коллективизацией в России, были хорошо известны в Абхазии. Вполне естественно, что крестьяне, не получившие достойного разрешения крестьянского

⁹⁷ Дзидзария Г.А. Указ. Соч. С.382.

вопроса, были возмущены политикой изъятия земель, что вызвало мощное антиколхозное выступление абхазских крестьян.

Работа по организации и проведению схода началась 14 февраля 1931 г. в с. Лыхны. Были выделены специальные ходоки по селам. В назначенное время, 18 февраля, в с. Дурипш собрался сход. Присутствовало около 500 человек из разных сел Гудаутского района Абхазии. Ораторы коснулись злободневных вопросов жизни деревни. 19 февраля в Дурипше на сход явились до 1000 человек. Представителям правительства республики было отказано присутствовать на сходе. Мотивировалось это тем, что принципиальные вопросы не подготовлены и ораторы не выделены. 24 февраля и последующие несколько дней в священном месте с. Ачандара присягали поочередно представители сельских общин Бзыбской Абхазии. Согласно рассказам стариков, представители сельских общин поклялись, что не при каких обстоятельствах не будут вступать в колхозы. Мой дед Аргун Шамах Масович был среди тех, кто принес присягу в Дыдрыпшь-ныха.

26 февраля 1931 г. - девятый и последний день схода крестьян Бзыбской Абхазии, состоялся в Дурипше. На сходе присутствовали до 4000 человек, в том числе около 300 женщин, а также председатель ЦИК Абхазии Н. Лакоба, члены правительства Абхазии, первый секретарь ЦК КП(б) Грузии С. Мамулия и председатель ОГПУ Закавказья Л. Берия. Сход проходил под руководством его организаторов. Первым выступил Сит Ебжноу. «Мы, - сказал он, - против деления крестьян на кулаков, середняков и бедняков; когда боролись за эту власть, нас так не делили. Коллективизация для нас губительна, ибо колхозы уничтожают традиционный уклад и обычаи нашей народности. Контрактация табаков, винограда и других сельхозпродуктов абсолютно неприемлемы для крестьян. Мы категорически против скотозаготовок. Отбирают скот, нас же самих заставляют гнать его в город и там встречают с музыкой, возлагая на нас же фураж. Комсомольцы предоставлены самим себе, они безобразничают, делая все, что угодно. Держат крестьян под террором. Печально, что женщины наши в ночное время ходят на учебу в школу ликбеза, бросая своих грудных детей. Непосещение занятий означает, что надо уплатить от 100 до 300 руб. штрафа». Оратор просил избавить крестьян от всех этих мероприятий. Другие ораторы развили и конкретизировали эти основные положения. На сходе Н. Лакоба дважды выступил с речью. Он хорошо знал характер своего народа, уклад крестьянской жизни, традиции и психологию крестьян. По словам С. Данилова, свидетеля этих событий, Н. Лакоба «всемерно успокаивал взволнованный народ». Большое значение имело понимание проблем и ситуации, которые проявил секретарь компартии Грузии С. Мамулия. Конфликтная ситуация в Дурипше была урегулирована мирными средствами. На второй же день, 27 февраля 1931 г., в с. Лыхны состоялось совместное заседание членов правительства и делегатов от дурипшского схода. Представители крестьян обстоятельно рассказали о положении в деревне в связи с коллективизацией, об администрировании, грубости коммунистов и комсомольцев. Было заявлено: «В России крестьян обобрали, разорили и они молчат, теперь нас хотят стричь, но мы не овечки и поэтому закричали». Крестьяне четко сформулировали свои требования. Делегаты схода были выслушаны внимательно. Н. Лакоба изложил отношение правительства к постановленным вопросам. «За самочинный, незаконный сход, - заявил Н. Лакоба, - мы не будем карать никого, так как здесь собралось крестьянство, а власть является рабоче-крестьянской, т.е. сама власть принадлежит самими крестьянам... Это стихийный сход крестьян, вызванный целым рядом наболевших вопросов, благодаря нашим недостаткам и ошибкам, которых у нас имеется в изрядном количестве... Не только не наказывать таких людей- активистов этого схода, но их нужно хвалить за то, что они своим умелым подходом и руководством таким огромным сходом дали хороший исход». События в с. Дурипше и с. Ачандара получили широкий резонанс в республике. На сход реагировала и Москва. Были приняты партийные и правительственные постановления, проведены мероприятия, вытекающие из уроков выступления крестьян. Коллективизация в Абхазии получила ряд особенностей. Во-первых, она была растянута во времени, отличалась постепенностью, завершилась во второй пятилетке относительно мирным путем. Во-вторых,

в Абхазии, в отличие от других районов Союза, широко были использованы низшие формы кооперации, в частности поселковые товарищества, а также первичные формы коллективного хозяйствования - товарищества по общественной обработке земли. В-третьих, своеобразием отличался в Абхазии и вопрос о кулаке. Здесь вообще не проводился лозунг ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. К зажиточным хозяйствам репрессивные меры не применялись. Они вытеснялись ограничительными экономическими мерами и путем индивидуального налогового обложения. В Абхазии коллективизация завершилась более или менее мирно, что, безусловно, явилось результатом учета уроков крестьянского движения в Бзыбской Абхазии.⁹⁸

Из воспоминаний жителей с. Анхуа, столкнувшихся с коллективизацией.

К Аргун Хаки пришли члены комиссии и потребовали, чтобы он передал в колхоз одного из двух волов. Хаки пререкался, объясняя, что один вол не может пахать, ему нужна пара. Но активисты были неумолимы и принялись выводить быка из стойла. На шум собрались соседи и братья Хаки. Один из них по имени Шахан обратился к односельчанину бедняку – активисту колхоза со словами, что они берут никудышного, ленивого вола. Бедняк-активист поверил Шахану и забрал другого вола, старого и ленивого. Забирали у крестьян скотину по всему селу. Отобранных животных поместили в общий колхозный загон, но кормить скот и поить его было некому и нечем. Активисты были заняты «более важными» делами. В итоге, весь отобранный скот измученный сдох на скотном дворе. Также были отрезаны земли у крестьян в пользу колхоза. Мало кому удалось сохранить за собой даже 2 га земли несмотря на то, что семьи в это время были многодетными (от 5 до 9 детей). Крестьяне по-прежнему обрабатывали свои бывшие участки, но это теперь был колхозный урожай. Запрещалось иметь более 3 коровы, но при этом подворья облагались налогом на мясо, на птицу, яйца. Колхозный урожай хранился в общем на бригаду амбаре и когда в семьях кончалась кукуруза, а это случалось довольно часто, то соседи по очереди ходили по ночам воровать из колхозного амбара собственноручно выращенный урожай. Только благодаря этому им удалось уберечь от голода свои многочисленные семейства. Бедность в селе доходила до такой степени, что подростки не были знакомы с фабричной одеждой или обувью. поголовно люди ходили в сыромятных чувыках. И если кому-то надо было поехать в город, то брали на время самодельные ботинки под названием «Сухум -Сочи», которые умельцы изготавливали из голенищ изношенных военных сапог, пришитых к подошве, сделанной из старых автомобильных покрышек. От передовика Аргун Хаки слышал высказывание, что «колхоз то, что лягается и вперед, и назад».

Тяжелее пришлось тем, кто не изменил своей клятве не вступать в колхозы и не покинул села. Для начала у них отрезали земли, оставив по 1 га, затем и эту норму сократили наполовину. Мой дед Шамах Масович не изменил клятве и, чтобы избежать репрессий, устраивался на различные работы служащего по селу (разносил почту, был участковым и т.д.). в кругу доверенных людей он часто говорил, что это государство, что «зайца арбой загоняет», долго не протянет.

В 1932-33 г. в Советской России начался очередной голодомор, связанный с насильственной коллективизацией. Многие изголодавшие люди устремились в Закавказье, в частности в Абхазию. Многие умирали по дороге, их тела не убранные валялись на побережье вдоль трассы. Те, кто дошли до абхазских семей остались в живых. В частности, в семью Меджита Пачулия пришли 16 человек, 14 женщин и двое мужчин, которые готовы были за кров и пропитание выполнять крестьянскую работу. Первое время они жили в усадьбе. Затем появилась возможность устроиться на лесозаготовку, некоторые нашли себе работу в Новом Афоне. Таким образом все они выжили и обустроились в Абхазии.

В 1932 г. в СССР началась паспортизация населения, однако крестьяне (колхозники) были лишены этого права. Они не могли менять место жительства, подобно крепостным крестьянам царской России. Они были приравнены к людям, ведущим аморальный образ

⁹⁸ Комментарий подготовлен академиком Академии наук Республики Абхазия, доктором исторических наук, главным научным сотрудником Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. Гулиа профессором А.Э. Куправой. 20.02.2012 г.

жизни: у классовых врагов; преступников, после отбытия наказания; людей, не имеющих постоянное место жительства. Столь бесправными абхазские крестьяне ранее никогда не были. По данным источников, жители села более-менее беспрепятственно начали получать паспорта в 60-х гг. во времена Хрущевской оттепели. А процесс паспортизации колхозников в СССР официально стартовал в 1976 г.

Из воспоминаний Аргун Валико Шамаховича 1941 г.р., потерявшего отца в 13 лет:

«По окончании средней школы принял решение поступать в Сухумский пединститут (конец 50-х гг.). В это время в пос. Акуача еще не было электричества. Остался на год в селе в надежде вырастить табак и на вырученные деньги купить себе костюм. По окончании сезона сдал в колхоз 300 кг. сушеного табачного листа, но вместо заработка остался в долгу перед колхозом. После этого принял решение покинуть село, в котором своим трудом невозможно было встать на ноги».

На эти годы приходится первая волна оттока молодежи из с. Анхуа, что в итоге привело к краху колхоза и постепенному вымиранию села. В 60-е же годы село было очень плотно заселено, пахотные земли были истощены, не хватало места для выпаса скота, везде стояли заборы. Летом весь скот отправляли вместе с колхозными стадами на высокогорные пастбища.

Неочевидное, невероятное...

В 1834 г. русский офицер барон Ф.Торнау находился довольно длительное время в Абхазии и в с. Анхуа. Интересные сведения о быте и обычаях мы встречаем в его записках.

«От винограда, растущего в изобилии на этих лозах, получается очень порядочное вино, добываемое в Абхазии самым первобытным способом. Жители делают для этого яму в земле, обкладывают ее глиною и потом обжигают сколько можно, разложив в ней огонь. Вытоптав виноград ногами в этой яме, из нее вычерпывают вино, когда сок перебродил, и хранят его в глиняных кувшинах, зарытых в земле. Лозы стоят в поле без оград; каждый хозяин знает свое фруктовое дерево и употребляет весьма дешевый способ для сбережения его от воров. Для этого привешивают к лозе, к скотине или к каждому другому предмету, который желают уберечь от воровских рук, кусок железного шлака. Не каждый горец осмелится тронуть вещь, отданную под покровительство этого талисмана, угрожающего, как полагают, насильственной смертью чужим рукам, которые позволяют себе коснуться его. Впрочем, и кавказские горы имеют своих вольнодумцев, пренебрегающих подобного рода угрозами. От них уберегает одно ружье, исправляющее у черкесов главную полицейскую должность».⁹⁹ Безусловно, в первой половине XIX в. виноград давили также в корытах, выдолбленных из толстых цельных стволов (прим. А.А.).

«В Анхуву, лежавшую в горах, против Анакопии, верст пятнадцать от морского берега, мы приехали поздно ночью. Микамбай ожидал нас каждый час, и наши постели были уже приготовлены в кунахской, как называют дом, назначенный для гостей. Абхазцы, равно как и черкесы, живут обыкновенно в хижинах, крытых соломой или камышом, которых плетневые стены плотно замазаны глиной, перемешанной с рубленой соломой. В каждой хижине по одной комнате, получающей свет через двери, растворенные настежь летом и зимою. Около стены возле дверей сделано полукруглое или четвероугольное углубление в земле для огня, над которым привешена высокая труба из плетня же, обмазанного глиною. По другую сторону очага, в почетном углу, находится небольшое окно, без стекла, плотно запираемое ставнею и служащее более для наблюдения за тем, что происходит на дворе, чем для освещения внутренности хижины. У горцев каждый имеет свою особую хижину: хозяин, его жены, взрослые дети; но посторонний человек никогда не проникает в эти помещения, посвященные исключительно семейной жизни. Для гостей определена кунахская, совершенно пустая комната, убранная только по стенам рядом деревянных гвоздей для развешивания оружия и конской сбруи. Сидят и спят в ней на земле, на камышовых циновках, на коврах, подушках и тюфяках, составляющих у гостеприимного черкеса самую

⁹⁹ Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. Москва – «АИРО–XXI» – 2008. С.200.

значительную и самую роскошную часть его домашних принадлежностей. В кунахской всегда есть, кроме того, медный кувшин с тазом для умыванья и намазлык, шкурка от дикой козы или небольшой коврик, для совершения молитвы. Кушанье подают на низких круглых столиках. Весьма немногие знатные и богатые горцы строят рубленные деревянные дома. Микамбай имел такой дом, и по этой причине слыл очень богатым человеком. Дом этот, занятый его семейством, был в два этажа, с окнами, затянутыми пузырем, между которым кое-где проглядывало небольшое стеклышко, добытое от русских. Кроме того, Микамбай пользовался уважением народа еще по другой причине: его меховая шапка была постоянно обвита белой кисейною чалмой, доставлявшею ему вид и титул хаджия, хотя он никогда не бывал в Мекке»¹⁰⁰.

Из юношеских воспоминаний Аргун Валико Шамаховича и его ровесников наиболее интересным будет рассказ о традиционной абхазской свадьбе, обычай, не встречающейся в наше время.

В день привода невесты в дом стекались родственники из других уголков страны. Гостей распределяли по соседям, там им устраивали угощение и ночлег. Обычно это происходило в субботний день. После захода солнца отдохнувшие с дороги гости стекались в усадьбу хозяина торжества. Там заранее силами соседей сооружались из ольховых веток шатры, подставки под дощатые лавки и столы (раньше использовались бревна и пеньки). Соседи варили мясо и мамалыгу в котлах, соседские женщины приносили с собой по курице и баночку аджики. И только с темнотой во двор приезжали всадники с невестой. Привод невесты сопровождался стрельбой из ружей, игрой на маленькой гармонии и танцам. После этого гостей рассаживали за столы под шатрами, соседи обслуживали их. Мамалыгу клали прямо на стол, специально назначенный человек разносил и клал на мамалыгу по куску мяса. Это задание было самым ответственным, так как надо было по достоинству гостя подать ему кусок мяса. Иначе возникали ссоры, доходившие до кровной вражды. Также полагалось соседям стоять над гостями и выполнять их пожелания. Специальные ахатгыла из подростков разливали вино по стаканам и следили, чтобы тосты по случайности, либо намеренно не были перепутаны. И так как застолье продолжалось до рассвета, порой и дольше, то и ахатгыла должны были выстоять все это время на ногах, не отходя от гостей по каким-то нуждам. Когда солнце подымалось высоко, гости вставали и расходились по соседским домам для отдыха. К вечеру этого же дня (воскресенье) они собирались вновь на месте торжества. К этому времени соседи должны были приготовить мясо вновь освежеванного быка и горячую мамалыгу. Второе ночное застолье проходило по тому же сценарию, только с меньшим напором. Мясо и мамалыга варились в больших котлах (медных, чугунных, дюралевых). Для этого в земле выкапывалось круглое углубление, края лунки уплотнялись. К ямке прирезали удлиненную канавку для закладки дров и разжигали костер, который пропекал землю, делая ее твердой настолько, что котлы объемом 50-100 литров не проваливались в яму. Костер горел под землей, потерь тепла почти не было, что позволяло экономично расходовать дрова, которые в XX в. доставались крестьянам с большими трудностями.¹⁰¹

Траурные церемонии также проходили с некоторыми особенностями. По смерти сельчанина отправлялись специальные гонцы (ашэацъхэафы) к тем, кому положено быть на траурной церемонии (Я еще застал этот обычай). Во дворе умершего не готовили пищу. Соседи приносили холодную мамалыгу и аджику для самых близких родственников (ацсымшьтга ачгъахэ.). Если кто-то прибывал из далека, то их тоже забирали к себе домой на ночлег соседи. Родственники, стекавшиеся к телу покойного, несмотря на время года и непогоду, шли босиком и громко причитали. Мужчины били себя кулаком по голове и в

¹⁰⁰ Там же. С.239

¹⁰¹ Лесные уголья относились к колхозу, либо лесхозу. Заготовка дров производилась упорядоченно, по специальному билету. Лесничий метил деревья, непригодные для деловой древесины, согласно количеству предъявленного билета. Помимо оплаты билета, крестьянин своими силами должен быть заготовить и доставить дрова к себе домой.

грудь, женщины рвали волосы и раздирали щеки до крови. Сочувствовавшие люди наносили себе увечья со словами «почему я не умер».

В то время было модным делать коллективные фото в день похорон. Адышшылацэа (родня) становились вокруг гроба во дворе и скрещивали руки на груди, мужчины могли быть в башлыках с распущенными концами, женщины с распущенными волосами и расцарапанным в кровь лицом. Если умер мужчина – приводили его коня в сбруе и накрывали черной тканью. По истечению года, после годовщины раздавали вещи умершего друзьям и родственникам. Семейное оружие оставалось в семье. Траур по умершему в течение года соблюдали семья и вся община. Основную нагрузку в ритуальных мероприятиях и торжествах брали на себя соседи.

Огромная рептилия

В возрасте 18 лет я общался с абхазским этнографом к.и.н. Аргун Ю.Г. от которого услышал историю. В 1980-х гг. он и археолог Цвинария И.И. были отправлены от Абхазского института языка и литературы, в котором работали, в с. Анхуа в экспедицию по сбору полевого материала. Однажды они вдвоем поднялись на гору, что напротив Анакопии (Аныхамца) и шли по тропе в сторону восточного ее края. Были увлечены беседой, и не заметили, как подошли к огромному животному (агулшьап) на расстояние 20-25 метров. Это была рептилия, стоявшая на задних лапах с огромным чешуйчатый хвостом и относительно небольшой головой на длинной шее. Дракон пристально посмотрел на них, повернув голову. Путники замерли со страха и переглянулись, рептилия со страшным грохотом бросилась наутек в грабовый лесок. Как только чудище скрылось, исследователи пришли в себя и побежали в другую сторону. Эта история вызвала во мне удивление, спорящее с сомнениями. Однако Юрий Гудисович отличался правдивостью, при пересказе этой истории в его глазах можно было уловить пережитые им мгновения. Я тогда не был знаком с Цвинария И.И., эта история потихоньку забылась. Но как-то раз спустя более 10 лет об этом случае мне рассказал И.И. Цвинария, в то время заведующий отделом археологии АБИГИ. Я вспомнил, пусть и не в деталях, рассказ Юрия Гудисовича и в очередной раз удивился. В 2020 г. Цвинария И.И. приехал в Афон по приглашению о. Дорофея, чтобы показать нам известные ему памятники на территории села. Мы вместе поднялись на гору Аныхамца, он много рассказывал про грот, обращенный к подножию Анакопии, вспоминал экспедицию и ее участников по обследованию грота. Мы шли по тропе к восточному склону. Вдруг он остановился и промолвил: «Это было здесь, я этой встречи никогда не забуду». Далее он вновь описал дракона, его взгляд и то, с каким грохотом он удрал в чащу, а они с Юрием Гудисовичем – в обратную сторону. «Дракон в рост был не менее 12 м., огромная голова, как у крокодила, длинная шея около 8 м., горбатая спина, огромные передние лапы и подкошенные задние лапы, огромный хвост в длину». Я несколько раз просил И.И. зарисовать дракона по памяти, но тщетно, затем рекомендовал съёмочной группе, приехавшей на Анакопию, записать беседу с ним, чтобы сей факт был хоть как-то задокументирован.¹⁰²

Будучи подростком, я неоднократно приезжал с отцом в с. Анхуа, где оказывался очевидцем рассказов сельчан о встрече с огромным змеем, который, по их мнению, обитал в каньоне р. Мысра, между поселками Акуача и Агца. Мой отец, еще в юности покинувший село, не верил этим рассказам, я тоже долгое время находился под его влиянием. Уже в зрелом возрасте я занялся сбором сведений о змее. Опрашивал стариков, которых почти не осталось. Из услышанных мной рассказов я передам один, так как рассказчик отличался правдивостью. Информатор Аргун Виктор Кщиц-ипа, житель пос. Акуача. Он рассказал, что как-то вечером ему понадобилось выехать в центр села, путь проходил по железному монашескому мосту через Мысракуара. Аробная дорога, в связи с особенностями рельефа сужалась вблизи каньона, ехал верхом, о чем-то думая. Конь неожиданно остановился, чем вывел путника из раздумий. Но и этого мало, он, не подчинился хозяину и фыркая попятился назад. Виктор присмотрелся к дороге и увидел в сумеречном свете бревно, перекрывшее

¹⁰² <https://www.youtube.com/watch?v=WhqVHS37Wqo>

аробную дорогу. Откуда появилось бревно поперек дороги? Что с моим конем? – занервничал он, - и пригляделся. «Бревно» медленно переползало дорогу. Испуганный Виктор повернул коня назад, ни головы, ни хвоста чудовища он не видел, так как предпочел ретироваться с места. Старики говорили, что змей пожирает мелкий рогатый скот селян.

В подтверждение тому, что в Абхазии водились крупные змеи, приведу находку, найденную при рытье экскаватором траншеи в заболоченной местности в с. Колхида. Как-то раз в отделе археологии АБИГИ встретил археолога Барцыц Р.М, который показал череп змеи (удава), очень похожий на череп крупной собаки. Он обратил внимание на строение черепа, у которого отсутствовала нижняя челюсть, что присуще только змеям. Это событие отчасти вдохновило меня написать об анухвском чудовище, подавляя собственный скептицизм.

В послесловии я хотел бы упомянуть, что многие научные работники, а также руководители канувшего в прошлое Советского Союза с большими зарубежными гостями посещали с. Анхуа. В 60-е годы в селе было много почтенных стариков, очевидцев и участников значимых исторических событий, носителей народной мудрости и знаний. Они дополняли своими содержательными рассказами живописное убранство из буйной растительности, производившее неизгладимое впечатление у тех, кто оказывался здесь впервые. В с. Анхуа многократно направлялись научные экспедиции, проводились археологические раскопки, записи на пленку, собирались предметы старинного быта. Полевые отчеты, обязательные для научных работников, хранились в соответствующих научных учреждениях страны. Проводилась систематическая работа по накоплению данных. Но незаметно подошла смена эпох. Архивы были сожжены, либо утеряны, как не очень нужные. Молодежь оставило село в поисках лучшей жизни, колхозные изгороди попадали, старики ушли в мир иной, зарастают бывшие поля и уголья, покинутые усадьбы, старые могилы. Но теперь причина вековых споров - земля - отдыхает. А все потому, что по-прежнему не решен крестьянский вопрос. Земля есть, но крестьянским трудом по-прежнему не встать на ноги.

С 2015 г. несколько лет в Абхазии свирепствовал самшитовый мотылек. Некогда сказочные ущелья с. Анхуа обнажились до неприличия. Грибковые болезни почти уничтожили каштановые леса, на очереди буковые. Меняется растительный покров, появляются новые виды животных, видоизменяются ландшафты. Будем надеяться, что зародится новая жизнь после смерти. Данный очерк про с. Анхуа призван оживить то, что еще не умерло. Доброй памяти тебе – мой читатель.

Рис.1. Карта с. Анхуа с известными названиями. (общий вид)

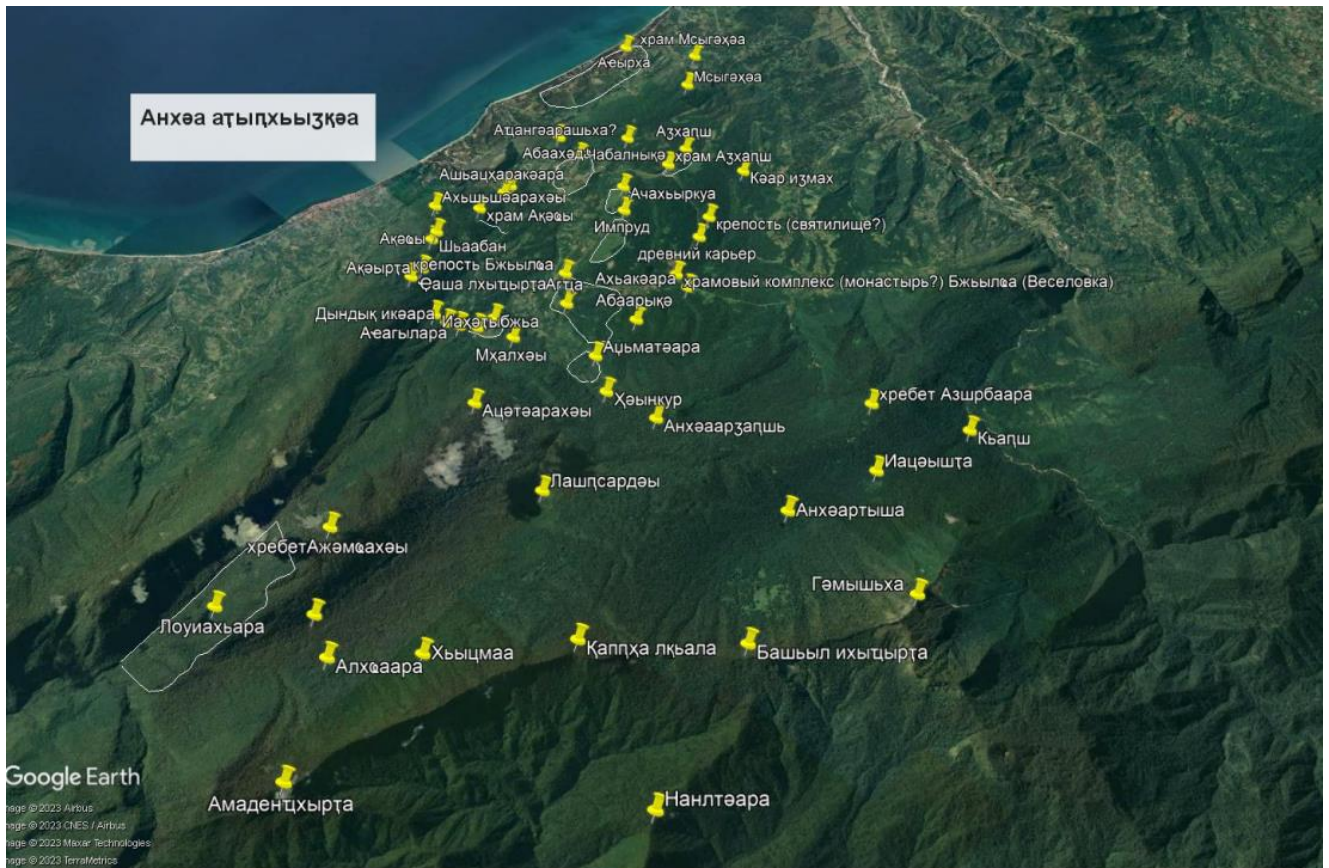

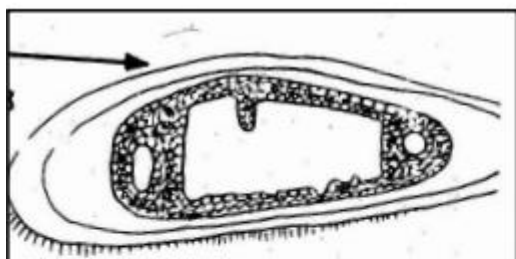
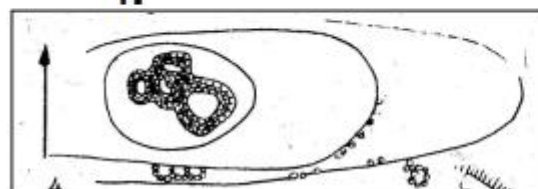
Рис.2. Карта с. Анхуа (вид с востока).

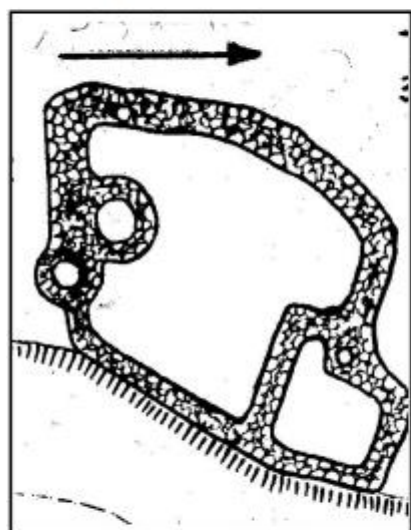
Рис.3. Карта с. Анхуа (вид с запада).

1.

2.

3.

Рис.4. Наиболее выразительные памятники с. Анхуа периода античности: 1. - сооружение (крепость?, святилище?) в Бжилва (Веселовка); 2. - крепость Абаарук (по В.П. Пачулия); 3. - Бжилвинская крепость. (Схематичные планы представлены из Археологической карты Абхазии Ю.Н. Воронова.)

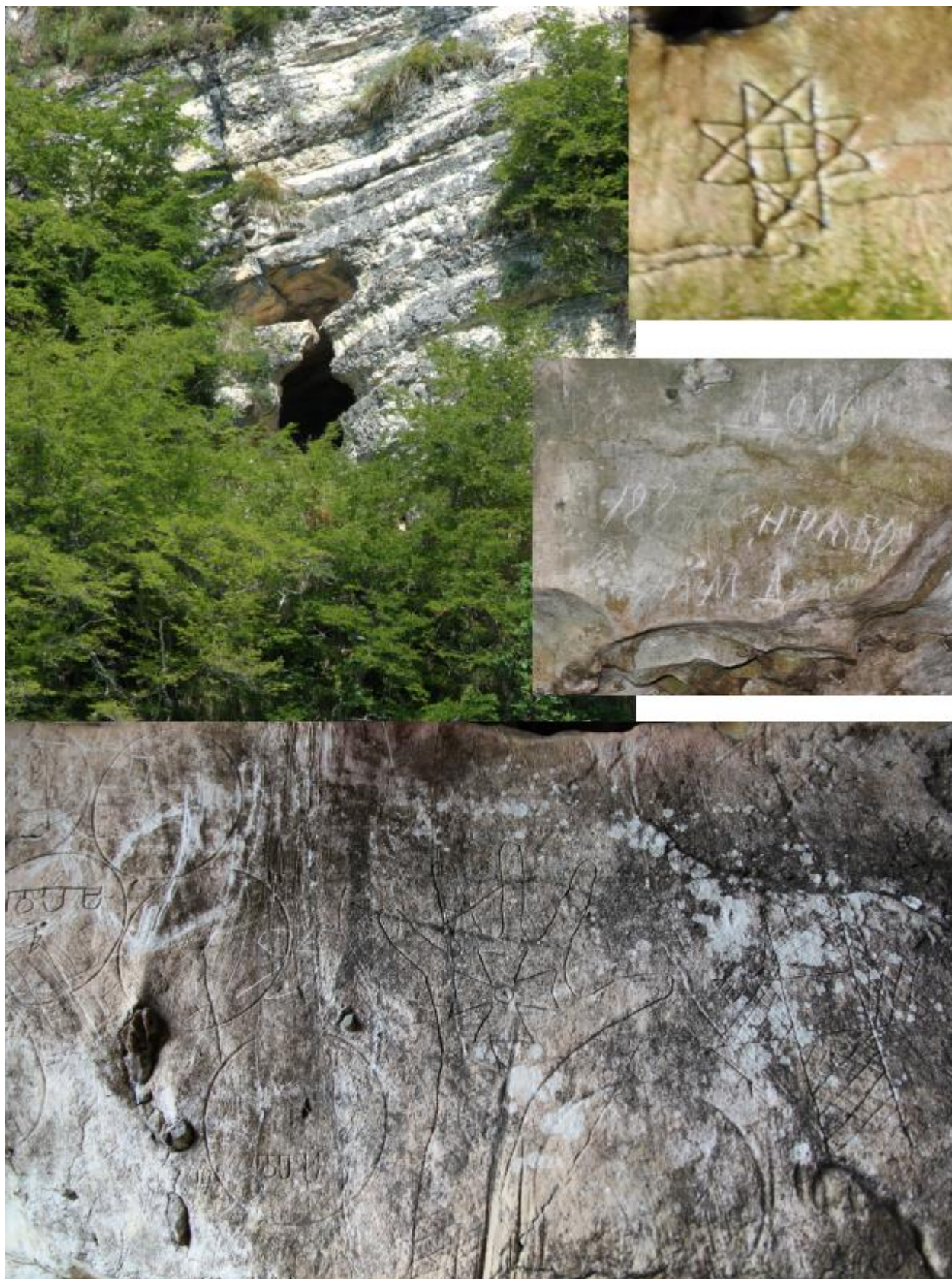

Рис.5. Грот Агца с его изображениями.
(Из прочитанных дат самая ранняя - 1884 г.)

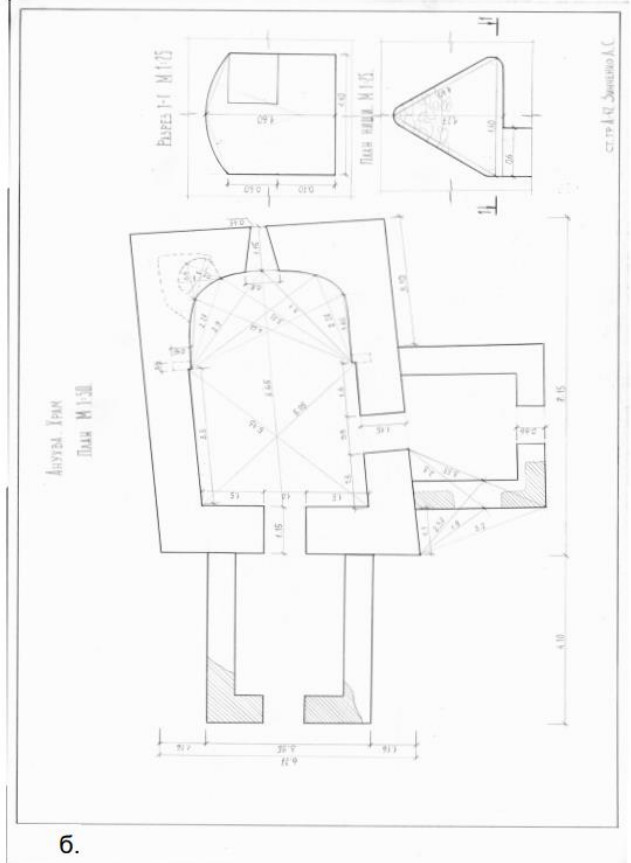
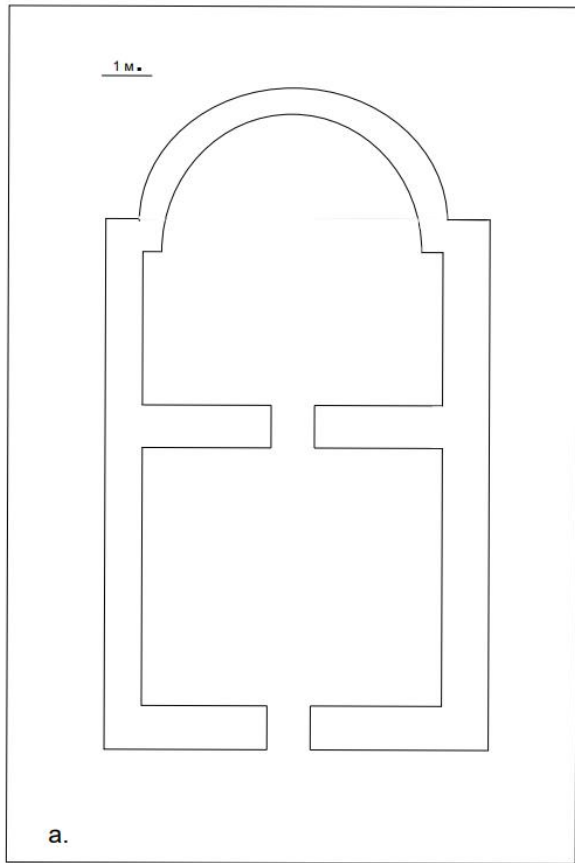

Рис 6. Схематичные планы храмов с. Анхуа. (а) - на горе Акую, (б) - в поселке Акуача. (Из архива НИИКЗ «Анакопия»)

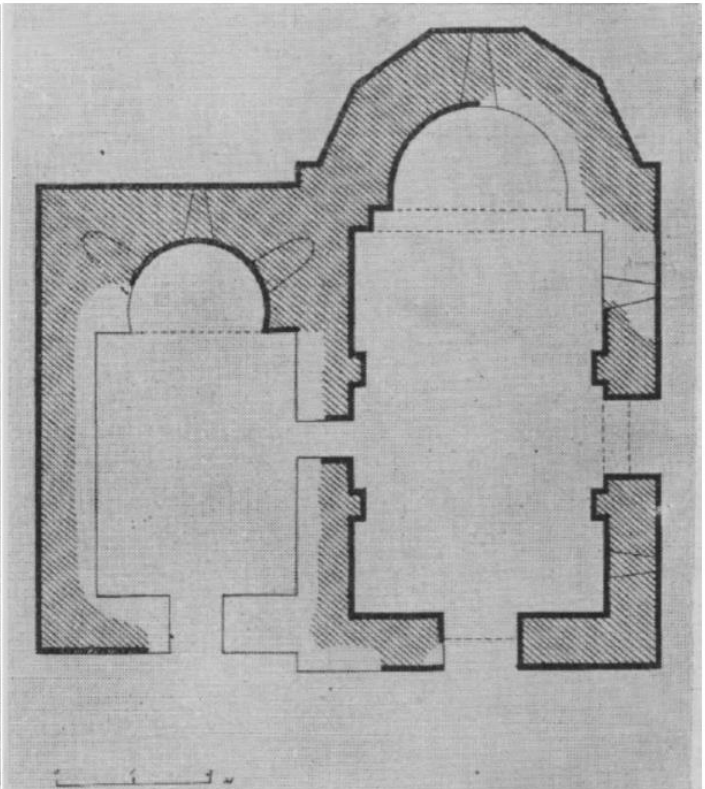
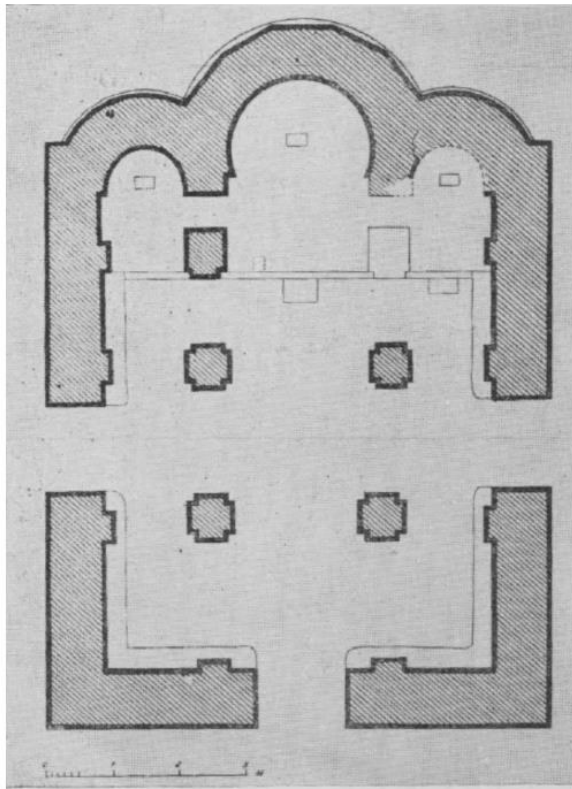

Рис.7. Планы храмов из поселков Мсыгухва и Ачануа (по А.К. Кация).

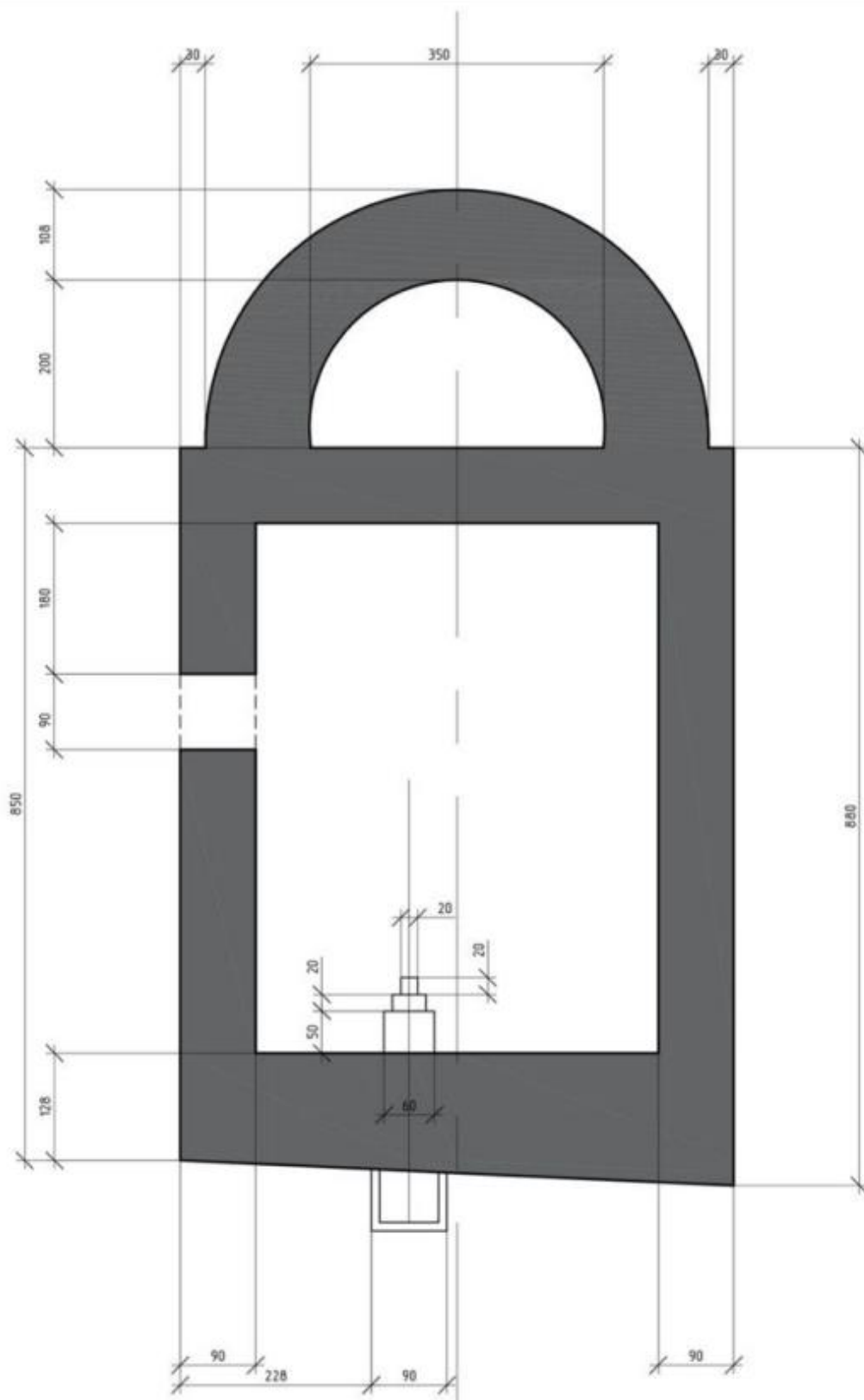

Рис.8. Храм (Георгия?) в пос. Бжилва (Аныхамца)
(обмеры Аргун А.В., Пищулина В.В., 2018 г.)

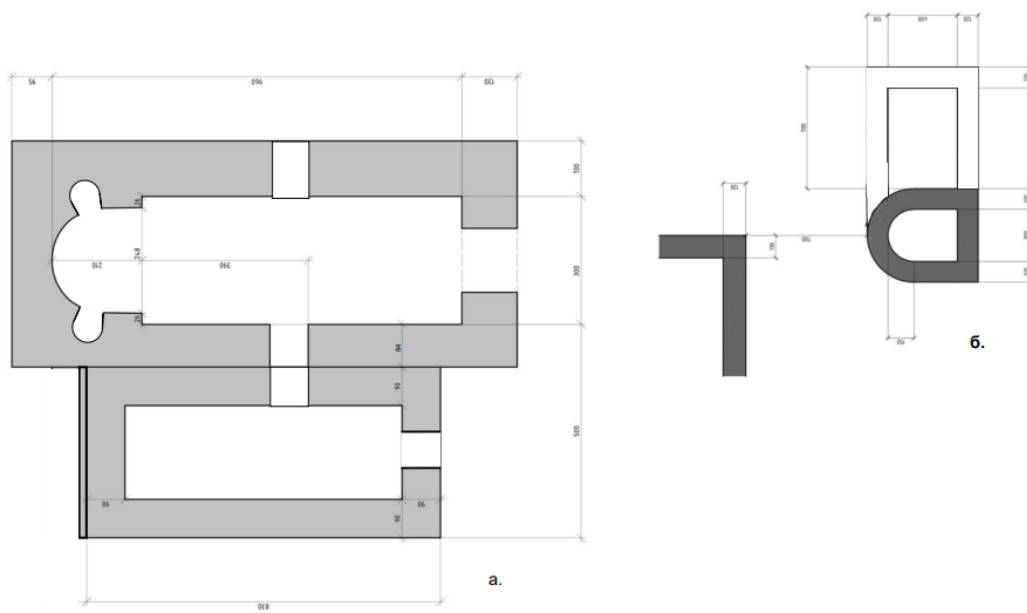

Рис.9. Храмы (а, б) из монастырского комплекса поселка Веселовка (Бжилва ?). (Обмеры: А. Аргун, В. Пищулина с уточнениями 2023 г.)

Таб. 10. Храм Георгия в монастырском комплексе пос. Веселовка (Бжилва?) в процессе археологических работ 2022 г. (Вид на абсиду изнутри; выделанные из известняка кровельные изделия: калиптер (Д-64 ; Ш.-74 см.), коньковые элементы с ножкой: мелкие накрывали калиптеры, крупные - скаты (В.-21 см.). Стыковочные стороны кровельных изделий сделаны под соединение внахлест).

Рис.11. Анухвинцы возле своей апацхи на празднике «Лыхнашта», 1984 г.

Рис. 12. Дачлиа Қыаамын, Аргәын Шәамахь.
(фото 1930-х гг.)

Список литературы:

- Авидзба В.Д. Проведение в жизнь Крестьянской реформы в Абхазии. Сухуми. 1985.
- Акаба Л. Х. У истоков религии абхазов. Сухуми. 1979.
- Ачугба Т.А. История Абхазии в датах. Справочник. Сухум. 2016.
- Ачугба Т. А. Абхазия: депортация абхазов (XIX век). Майкоп. 2018.
- Багапш Н.В. Демографическая колонизация Гудаутского участка Сухумского округа (1878–1918 гг.). //Вестник Академии наук Абхазии №11//. 2021.
- Большая Российская энциклопедия 2004-2017.
- Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины. Москва: Наука. 1975.
- Дзидзария Г.А. Лыхненское восстание 1866 г. Сухум. 1955.
- Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910-1921. Тбилиси 1963.
- Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1982.
- Кация А. К. Памятники архитектуры в долине Цкуара. МАИ. Тбилиси. Мицниереба. 1967.
- Летопись Картли. Перевод, введение и примечания Г. В. Цулая. Тбилиси, 1982.
- Мачавариани К.Д. путеводитель по Сухуму и Сухумскому округу. Сухум, 1913.
- Непрошин А.Ю., Шамба Т.М. История Абхазских князей Шервашидзе. М. 2013.
- Описание боевой жизни 76-го пехотного Кубанского полка в минувшую войну 1877–1878-го годов. Тифлис. 1884.
- Пачулия В.П. Новый Афон. Тбилиси. 1964.
- Сборник договоров России с другими государствами. 1856 – 1917 гг. М. 1952.
- Свод статистических данных о населении Закавказского края извлечённых из посемейных списков 1886 г. Тифлис. 1893.
- Статистический справочник 1927 г. Сухум. 1928.
- Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. Москва - «АИРО–XXI». 2008.
- Фадеев А.В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. Сухум. 1932.
- Хорава Б. Махаджирство абхазов 1867 года. Тбилиси. 2013.
- Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии. Владикавказ. 2010.
- Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX в. Сухум. 2000.
- ЦГАА, Ф. 65, д. 120, л. 101 об.
- ЦГАА, ф 339, д.17, л.2.
- ЦГАК, ф. 231, ед. Архив № 451. По кн.: М.Л. Хашба. Наследие. Сухум. 2015.
- ЦГИАГ, ф. 114, оп. 3., д.31, лл. 19-24.
- ЦГИАГ, ф 229, оп. 2, д. 2640, ЛЛ. 7-7 об.
- ЦГИАГ, ф. 545, оп.1, 1880 г., д. 2069, лл. 196 – 197.
- Чанба Р. Земледелие и земельные отношения в дореволюционной Абхазии. 1977.
- Ю. Чиковани. Род Абхазских Князей Шервашидзе. Тбилиси - “Универсал”. 2007
- Штриттер И.Г. «Авасгика, Апсилика Мисимианика», С.М.А. - Новый Афон. 2011 г. inal-ipa_sh_stupeni_k_istoricheskoi_deistvitelnosti.html; ст.120.